

МАРК ГРЭНИ

NETFLIX

СКОРО НА
NETFLIX

СЕРЫЙ
ЧЕЛОВЕК

«БОРН НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ».

The New York Times

Марк Грэни
Серый Человек
Серия «Серый Человек», книга 1

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66893397
Серый Человек. Роман: АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-135545-6*

Аннотация

Тем, кто предпочитает оставаться в тени, он известен как Серый Человек. Бывший агент ЦРУ Корт Джентри – легенда тайного мира, незаметно и идеально выполняющий свою работу. Он совершает невозможное, всегда попадая в цель, а затем исчезает без следа. Но на свете есть силы, куда более могущественные и опасные, чем Джентри, и им это не нравится. Силы любят деньги и считают их единственной ценностью. Теперь Серому Человеку еще сложнее оставаться в тени: ведь охотится не только он – охотятся за ним.

Содержание

Благодарность автора	5
Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	41
Глава 5	52
Глава 6	63
Глава 7	74
Глава 8	88
Глава 9	102
Глава 10	118
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Марк Грэни

Серый Человек

Роман

*Эдварду Ф. Грэни-младшему и Кэтрин Клегхорн
Грэни
Мама и папа, мне вас не хватает*

Mark Greaney
The Gray Man

* * *

Печатается с разрешения издательства Trident Media Group LLC и литературного агентства The Van Lear Agency.

Copyright © 2009 by Mark Strode Greaney
© К. Савельев, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2021

Благодарность автора

Хочу поблагодарить Джеймса Йегера и его блестящую группу инструкторов из Tactical Response Inc. в Кэмдене, штат Теннесси, которые ввели меня в курс дела по стрельбе из винтовок и пистолетов, неотложной медицинской помощи и командной тактике, но особенно за то, что им хватило любезности погасить меня после того, как они меня подожгли. Боже, благослови вас; Америка становится более безопасным местом благодаря тому, что делаете вы и ваши ученики.

Большое спасибо Джеймсу Роллинсу, Девину Грэни, Карен Отт Мейер, Джону и Керри Эколсам, Майку Коэну, Грегу Джонсу, Эйприл Адамс, Николь Гир-Робертс, Стефани и Эбби Стоваль, а также Дженни Крафт. Писатели ценят своих читателей, и я высоко ценю вас всех.

Мой агент Скотт Миллер из Trident Media Group и мой редактор Том Колган из Беркли тоже получают мою глубокую и неизменную благодарность. Это было весело, ребята. Может быть, повторим как-нибудь в другой раз?

Пролог

Отдаленная вспышка света в утреннем небе привлекла внимание окровавленного водителя «Лендровера». Поляризационные очки «Окли» защищали его от ослепительного солнечного сияния, но он все равно щурился через отблеск на ветровом стекле, пытаясь различить контуры пылающего воздушного судна, которое вертелось вокруг своей оси и несло к земле; за ним оставался кометный хвост черного дыма.

Это был вертолет, большой армейский «Чинук», но какой бы ужасной ни казалась ситуация для оставшихся на борту, водитель «Лендровера» испустил тихий вздох облегчения. Его эвакуационным транспортом был построенный в России вертолет КА-32Т с группой польских наемников, вылетевший из-за границы в Турцию. Для водителя гибнущий «Чинук» был прискорбным зрелищем, но все же лучшим, чем подбитый КА-32Т.

Он смотрел, как вертолет вращается в неуправляемом падении, пятная небо перед собой горящим топливом.

Он жестко вывернул руль «Лендровера» вправо и поехал на восток, прибавляя скорость. Окровавленному водителю хотелось как можно скорее убраться отсюда. Как бы он ни желал что-то сделать для американцев на борту «Чинука», он понимал, что их судьба не в его власти.

К тому же, у него были собственные проблемы. Уже пять часов он колесил по песчаным пустошам западного Ирака, убегая от результатов грязной работы, оставшейся позади, и сейчас находился менее чем в двадцати минутах от эвакуации. Сбитый вертолет означал, что через считанные минуты место падения будет кишеть вооруженными бойцами, оскверняющими тела, стреляющими в воздух из штурмовых винтовок и пляшущими вокруг словно толпа придурков.

Эту вечеринку окровавленный водитель был не прочь пропустить, если только сам не станет памятным подарком для гостей.

«Чинук» упал слева от него и исчез в отдалении за бурым взгорком.

Водитель сосредоточился на дороге перед собой. *Это не моя проблема*, твердо сказал он себе. Он не был обучен поисково-спасательным операциям и неотложной помощи для других людей, – и он определенно не имел навыков ведения переговоров о заложниках.

Он был обучен убивать. Он сделал это на границе с Сирией, и теперь пришло время для выхода из зоны огневого поражения.

Пока его «Лендровер» мчался через пыль и жаркую воздушную пелену, он начал диалог с собой. Внутренний голос убеждал его повернуть обратно, примчаться к месту крушения «Чинука» и проверить, есть ли выжившие. Но его внешний голос был более прагматичным.

– Двигайся, Джентри, продолжай движение. Этим парням уже не помочь. Ты ничего не можешь сделать.

Слова Джентри были разумными, но его внутренний голос никак не хотел заткнуться.

Глава 1

Первые боевики, прибывшие к месту крушения, были не из «Аль-Каиды» и не имели отношения к сбитому вертолету. Это были четверо местных парней, вооруженные старыми «Калашниковыми» с деревянными прикладами и удерживавшие хлипкий КПП в ста метрах от того места, где вертолет воткнулся в городскую улицу. Они протолкались через ряды зевак, уличных мальчишек, рассыпавшихся в стороны, когда двойной ротор вертолета повернулся к ним, и водителей такси, съехавших с дороги, чтобы избежать столкновения. Четверо юных вояк приблизились к месту крушения с опасливой осторожностью, но без признаков тактических навыков. Громкий хлопок посреди бушующего огня, – пистолетный патрон, взорвавшийся от жара, – моментально послал их в укрытие. После некоторого колебания их головы повылезали наружу, они прицелились из автоматов и опустошили обоймы в груды искореженного металла.

Из-под обломков выполз мужчина в почерневшей от копоти американской пустынной униформе и тут же получил два десятка пуль из «Калашниковых». Он затих, как только первые пули прострочили его спину.

Расхрабрившись от адреналина после убийства человека перед кричащей толпой, парни вышли из укрытий и приблизились к рухнувшему вертолету. Они перезарядили автома-

ты и вскинули стволы, намереваясь расстрелять пылающие тела пилотов в кабине. Но прежде, чем они успели открыть огонь, сзади подъехали три автомобиля: пикапы с открытыми кузовами, полными вооруженных арабов.

«Аль-Каида».

Местные автоматчики благоразумно отступили от места крушения, спрятались за спинами гражданских и стали возносить хвалы Аллаху, пока люди в масках спрыгивали на землю и разворачивались вокруг вертолета.

Еще два переломанных трупа американских солдат вывалились из кормовой части «Чинука», и это были первые кадры, запечатленные тремя операторами съемочной группы «Аль-Джазиры», вылезшими из последнего пикапа.

* * *

Примерно в миле от них Джентри съехал с дороги, свернул в русло пересохшего ручья и как можно глубже загнал «Лендровер» под прикрытие высокой ржаво-бурой травы вдоль берега. Он подбежал к откидному заднему борту, закинул на плечо рюкзак и поднял длинный желтоватый футляр за ручку для переноски.

Когда он отошел от автомобиля, то впервые заметил пятна высохшей крови, покрывавшие его наряд свободного кроя, который маскировал его под местного жителя. Это была не его кровь, но она бросалась в глаза.

Он знал, чья это кровь.

Через полминуты движения по пересохшему руслу он перебрался через невысокий пригорок и пополз вперед так быстро, как только мог, толкая снаряжение перед собой. Когда Джентри почувствовал себя достаточно укрытым за песком и сухим камышом, он достал из рюкзака бинокль и поднес к глазам, сосредоточившись на столбе черного дыма, поднимавшегося в отдалении.

Он крепко сжал челюсти.

«Чинук» упокоился на улице городка Баадж, и вокруг уже собралась небольшая толпа. Бинокль Джентри был недостаточно мощным, чтобы разглядеть подробности, поэтому он перекатился на бок и расстегнул длинный футляр.

Внутри лежала винтовка «Барретт М107» пятидесятого калибра, отстреливавшая гильзы размером с половину пивной банки и выпускавшая тяжелые пули с дульной скоростью примерно девять футбольных полей в секунду.

Джентри не стал заряжать винтовку, но нацелился в сторону места крушения, чтобы воспользоваться мощным оптическим прицелом. С шестнадцатикратным увеличением он хорошо видел огонь, пикапы, безоружных штатских и вооруженных боевиков.

Некоторые были без масок. Местные бандиты.

Другие носили черные маски или бедуинские куфии, обернутые вокруг лица. Это были арабские наемники из «Аль-Каиды», иностранные ублюдки. Они прибывали сюда,

чтобы убивать американцев и коллаборационистов, извлекать выгоду от нестабильности в регионе.

Проблеск металла взлетел в воздух и резко опустился. Сабельный удар по фигуре, распростертой внизу. Даже через мощный снайперский прицел Джентри не мог сказать, был ли лежавший человек жив или мертв, когда клинок врезался в его тело.

На его скулах заходили желваки. Сам Джентри никогда не был американским солдатом, но он был *американцем*. И хотя он был никак не связан с вооруженными силами США и не имел перед ними никакой ответственности, годами наблюдаемые телевизионные кадры таких зверств, одно из которых сейчас разворачивалось перед ним, одновременно внушали отвращение и раздражали его до пределов выдержки, которая была почти безграничной.

Мужчины вокруг вертолета дружно заулюлюкали. В колыхающихся волнах жара, поднимавшихся от сухой земли между его наблюдательным пунктом и местом крушения, ему понадобилось несколько секунд для осознания происходящего, но вскоре он распознал причину злобного веселья убийц, собравшихся вокруг вертолета.

Ублюдки радостно плясали над трупами.

Джентри убрал палец с предохранителя громадной винтовки и прикоснулся кончиком пальца к гладкому спусковому крючку. Лазерный дальномер подсказывал ему расстояние до цели, а небольшая группа холщовых шатров между

ним и танцорами, хлопала под порывами жаркого бриза и давала ему представление о поправке на ветер.

Но у него хватало ума не открывать огонь. Если он сейчас зарядит «Барретт» и нажмет на спусковой крючок, то конечно, убьет пару-другую этих говнюков, но весть о снайпере моментально распространится по этому сектору, и тогда вокруг станет так жарко, что каждый половозрелый мужчина с оружием и мобильным телефоном будет у него на хвосте, прежде чем он успеет преодолеть оставшиеся пять миль до места эвакуации. Тогда эвакуационная группа будет отозвана, а ему придется самостоятельно выходить из зоны поражения.

Нет, сказал себе Джентри. Жалкое возмездие было бы справедливым, но оно поднимет такую бурю дерьма, с которой он не готов управиться.

Джентри не был игроком или азартным человеком. Он был частным убийцей, наемным бойцом, контрактным оперативником. Он мог разнести в клочья полдюжины этих мерзавцев быстрее, чем зашнуровать собственные ботинки, но он понимал, что возмездие будет иметь свою цену.

Он сплюнул перед собой вязкой смесью слюны и песка и повернулся, чтобы убрать снайперскую винтовку обратно в футляр.

* * *

Съемочная группа из «Аль-Джазиры» тайно пересекла границу Сирии еще неделю назад с единственной целью: заснять очередную победу «Аль-Каиды» в западном Ираке. Видеооператор, звукооператор и репортер/продюсер двигались по маршруту террористической организации, ночевали в ее убежищах вместе с членами террористической ячейки и засняли пуск ракеты, попадание ее в «Чинук» и огненный шар, упавший на землю.

Теперь они вели съемку ритуального обезглавливания уже мертвого американского солдата. Мужчины средних лет с нашивкой на бронежилете, на которой от руки было написано: «Филиппс – Национальная гвардия Миссисипи». Никто из съемочной группы не говорил по-английски, но они договорились между собой, что записали на пленку уничтожение элитной группы командос ЦРУ.

Традиционное прославление Аллаха продолжилось танцем боевиков и выстрелами в воздух. Хотя в ячейке «Аль-Каиды» насчитывалось шестнадцать человек, теперь перед дымящимся металлическом корпусом выстроилось более тридцати вооруженных мужчин. Оператор навел камеру на *моктара*, местного вождя, пляшущего в центре торжества. Поймал его точно в кадр, в длинном белом балахоне, ярко контрастировавшем с черным дымом на фоне остатков вер-

толета. *Моктар* перепрыгнул на одной ноге через обезглавленного американца и взмахнул в прыжке рукой с окровавленным ятаганом.

Это был кассовый снимок. Оператор улыбнулся, изо всех сил стараясь сохранять профессиональный вид и не следовать ритму пляски во славу Аллаха, делам которого он был свидетелем вместе со своей камерой.

– Аллаху акбар! – вскричал *моктар* вместе с остальными. «Бог велик!»

Он восторженно прыгал вместе с иностранцами и ухмылялся в густую бороду, глядя на сожженный и окровавленный кусок мертвого американского мяса, лежавший в пыли у него под ногами.

Команда «Аль-Джазиры» тоже разразилась восторженными криками. И оператор снимал все это недогнувшей рукой.

Он был профессионалом; объект съемки находился в центре, камера не дрожала и не отклонялась в сторону.

По крайней мере, до того момента, когда голова *моктара* дернулась в сторону и взорвалась, словно раздавленная виноградина, расплескивая кровь, ткани и костные фрагменты.

Тогда камера тоже дернулась в сторону.

* * *

Джентри не смог совладать с собой.

Он посылал пулю за пулей в толпу вооруженных мужчин и одновременно проклинал себя за недисциплинированность, так как понимал, что пускает насмарку свой рабочий график и операцию в целом. Он не слышал собственных проклятий. Даже с ушными затычками, рев «Барретта» был оглушительным, когда он последовательно выпускал тяжелые пули, а вторичная отдача от дульной вспышки взметала вокруг него песок и мелкий мусор, оседавший на лицо и руки.

Когда он сделал паузу, чтобы зарядить вторую обойму, то быстро оценил ситуацию. С точки зрения ремесла, он совершил глупейший поступок, какой только можно было сделать, фактически прокричав боевикам, что их смертельный враг находится совсем рядом.

Но, черт побери, если это не казалось *правильным* решением, то что? Он снова приложил длинную винтовку, буквально дрожавшую от упругой отдачи, к изгибу плеча, посмотрел в оптический прицел и продолжил нести возмездие. Через мощный прицел он увидел, как части тела разлетаются в воздухе, когда очередная пуля прошла середину туловища очередного боевика в черной маске.

Это была просто месть, и не более того. Джентри понимал, что его поступки мало что меняют в общем раскладе вещей, – разве что несколько сукиных сынов переходят из плотного в жидкое и газообразное состояние. Его тело продолжало стрелять в разбежавшихся убийц, но его разум уже беспокоился о ближайшем будущем. Теперь ему не стоит да-

же пытаться достичь посадочной площадки. Еще один вертолет в этом районе будет слишком хорошей мишенью для выживших и озлобленных бойцов «Аль-Каиды». Нет, решил Джентри: он пойдет пешком; найдет дренажный канал или небольшой *вади*¹, покроет себя грязью и пустынным мусором, будет весь день лежать на жаре, не обращая внимания на голод, укусы клопов и желание помочиться.

Это будет скверно.

Тем не менее, подумал он, вставляя третью и последнюю обойму в дымившуюся винтовку, его плохое решение принесло какую-то пользу. В конце концов, полдюжины мертвых ублюдков, – это полдюжины мертвых ублюдков.

¹ *Вади* – сухоток, пересохший канал (арабск.) – прим. пер.

Глава 2

Через четыре минуты после заключительного снайперского залпа один из выживших боевиков «Аль-Каиды» опасно высунул голову из дверного проема шиномонтажной лавки, где он нашел укрытие. Спустя несколько секунд, все больше убеждаясь в том, что его голова останется прикрепленной к туловищу, тридцатишестилетний йеменец вышел на улицу. Вскоре за ним последовали остальные и встали посреди бойни. Он насчитал семь трупов, судя по количеству нижних конечностей, валявшихся в кровавой жиже, и разделив это количество пополам, так как различимых голов практически не осталось.

Пятеро мертвецов были его братьями по оружию из «Аль-Каиды», включая командира ячейки и его старшего помощника. Двое других были местными.

Слева от него продолжали дымиться остатки «Чинука». Он направился туда мимо людей, прятавшихся за автомобилями и мусорными бачками. Их зрачки были расширены от потрясения. Один из местных потерял контроль над желудком и теперь извивался в пыли, как безумный.

– Вставай, дубина! – крикнул йеменец в маске. Он пнул человека в бок и пошел дальше. Четверо его коллег, прятавшихся за одним из пикапов, стояли рядом со съемочной группой «Аль-Джазиры». Оператор курил, держа сигарету в

трясущихся пальцах, словно человек на поздней стадии болезни Паркинсона. Камера висела у него на боку.

– Все, кто жив, грузятся обратно. Мы найдем снайпера.

Он посмотрел на широкие пространства песчаных полей с мелкими пригорками, и на дороги, уходившие к югу. Пыльное облачко висело над подъемом примерно в миле от них.

– Там! – указал йеменец.

– Мы... мы поедем туда? – спросил звукооператор «Аль-Джазиры».

– Иншалла.

Если будет на то воля Аллаха.

В следующий момент какой-то местный мальчишка окликнул их, умоляя подойти и посмотреть. Мальчик укрывался за чайным прилавком не более чем в пятнадцати метрах от смятого носового конуса вертолета. Йеменец и двое его подручных перешагнули через окровавленный торс, не распавшийся на части только из-за рваного черного плаща. Это был иорданец, их командир. На стене, рядом с которой он упал, и на окне чайной запеклись брызги крови.

– Что такое, парень? – рассерженно крикнул йеменец.

Мальчик ответил через силу, как будто ему не хватало дыхания:

– Я... я кое-что нашел.

Йеменец и двое его людей последовали за мальчиком в маленькое кафе, обошли упавший столик и заглянули за стойку. Там, на полу, прижавшись спиной к стене, сидел молодой

американский солдат. Его глаза были открыты, и он быстро моргал. У него на руках лежал второй неверный. Этот мужчина был черным и либо мертвым, либо потерявшим сознание. Рядом не было видно никакого оружия.

Йеменец улыбнулся и похлопал мальчика по плечу.

– Пригоните сюда машину! – крикнул он тем, кто собрался снаружи.

Десять минут спустя три пикапа «Аль-Каиды» разделились на перекрестке. Девять человек отправились на юг на двух автомобилях. Он постоянно звонили по мобильным телефонам, собирая местных жителей на помощь для прочесывания местности в поисках одинокого снайпера. Йеменец и двое других боевиков везли двух раненых американских пленников на конспиративную квартиру в близлежащем городке Хатра. Оттуда йеменец мог позвонить своему руководству и выяснить, как будет лучше поступить с новоявленной добычей.

Йеменец вел машину, сириец ехал на пассажирском месте, а египтянин охранял почти бессознательного солдата и его умиравшего партнера в кузове автомобиля.

* * *

Двадцатилетний Рикки Бейлис немного восстановился от шока, вызванного падением вертолета. Тупое свербение в его сломанной берцовой кости сменилось раскаленными

вспышками боли. Он посмотрел на свою ногу, но увидел лишь порванную, опаленную штанину камуфляжной формы и ботинок, вывернутый под неестественным углом. Возле ботинка лежал второй солдат. Бейлис не знал этого пехотинца, но нашивка на форме свидетельствовала, что его зовут Кливлендом. Кливленд находился в бессознательном состоянии. Бейлис посчитал бы его мертвым, но его грудь немного поднималась и опускалась под бронежилетом. Повинуясь инстинкту, на каком-то выбросе адреналина, Рикки выволок его из руин вертолета и притащил в магазинчик рядом с местом крушения, где их тут же окружили широко распахнутые глаза иракских детей.

Он вспомнил своих друзей, погибших на борту «Чинука», и испытал моментальную печаль, смешанную с недоверием. Но печаль быстро рассеялась, когда он посмотрел на человека, сидевшего над ним в кузове автомобиля. Мертвым друзьям Рикки сильно повезло. Это *он* был злосчастным неудачником. Ему и Кливленду, если этот парень вообще очнется, предстояло ритуальное отрубание башки перед телекамерой.

Террорист посмотрел на Бейлиса и легонько пнул носком теннисной туфли в его раздробленную ногу. Потом медленно надавил с дикой улыбкой, обнажившей кривые заостренные зубы.

Рикки заорал.

Не снижая скорости, автомобиль перевалил через небольшой подъем за городской чертой Бааджа и поспешно остановился перед дорожным блоком на окраине города, обычным изобретением повстанцев. Тяжелая цепь, обернутая вокруг двух столбов, нависала над самой дорогой. На виду были двое ополченцев. Один расслабленно восседал на пластиковом стуле; его голова была откинута на расписной забор, украденный с детской площадки. Второй стоял у конца цепи, рядом со своим отдыхающим партнером. С его плеча стволом вниз свисал «Калашников», а в руках он держал тарелку с хумусом и кусок лепешки, кусочки еды свисали с его бороды. Старый пастух сгонял жалкое стадо овец на дальней стороне дорожного блока.

Человек из «Аль-Каиды» в очередной раз проклял нерешительность повстанцев из северного Ирака. Двое лентяев с цепью, – и это все, что они могли смастерить в качестве пропускного пункта? С такими идиотами сунниты могут передать управление курдам и йезидам. Йеменец опустил окошко и крикнул иракцу, стоявшему перед ним:

– Открывай ворота, дурень! Там снайпер на юге!

Ополченец отложил свою еду и направился к пикапу, стоявшему посреди дороги. Он приложил ладонь к уху, как будто не расслышал крик йеменца.

– Открывай ворота или...

Йеменец вдруг оторвал взгляд от подходившего ополченца и посмотрел на сидевшего у забора. Его голова свесилась набок, а секунду спустя он рухнул со стула и упал на землю. Было ясно, что он мертв и сидел со сломанной шеей.

Боевик в кузове автомобиля тоже это заметил. Он быстро выпрямился, ощущая угрозу, но сбитый с толку общей ситуацией. Как и его новый командир, он смотрел на приближавшегося человека.

Бородатый ополченец выпустил из-под балахона правую руку с черным пистолетом и стремительно поднял ее. Два выстрела, прозвучавшие почти одновременно, свалили египтянина обратно в кузов.

* * *

Бейлис лежал на спине и глядел на палящее полуденное солнце. Он почувствовал, как автомобиль затормозил и остановился, потом услышал крик водителя, невероятно быстрые хлопки выстрелов, а потом увидел, как падает стоявший над ним человек в маске.

Еще один треск пистолетного залпа, хруст разбитого стекла, короткий выкрик по-арабски, – и все стихло.

Рикки закричал и задергался, лихорадочно пытаюсь столкнуть с себя окровавленный труп. Его старания закончились, когда кто-то поднял мертвого террориста, вытащил те-

ло из кузова и сбросил на дорогу. Бородатый мужчина, одетый в серый арабский бурнус, ухватил Рикки за бронезилет и привел его в сидячее положение.

Жгучее солнце мешало Бейлису разглядеть черты незнакомца.

– Идти можешь?

Рикки все еще казалось, что это видение, навеянное травматическим шоком. Мужчина говорил по-английски с американским акцентом.

– Эй, парень! – крикнул тот. – Ты еще здесь? Идти можешь?

Бейлис медленно обратился к пустынному призраку:

– Моя... у меня сломана нога, а этот парень совсем плох.

Незнакомец быстро осмотрел сломанную ногу Рикки.

– Перелом обеих костей голени, – резюмировал он. – Жить будешь.

Потом он положил руку на шею другого солдата и огласил мрачный прогноз:

– Ни единого шанса.

Он быстро огляделся по сторонам. Молодой уроженец Миссисипи так еще и не увидел его лицо.

– Оставим его здесь, – сказал незнакомец. – Сделаем, что сможем, но мне нужно, чтобы ты перебрался на пассажирское сиденье. Вот, оберни лицо.

Он снял куфию с головы мертвого террориста и протянул Рикки Бейлису.

– Я не могу наступить на эту ногу...

– Подбери сопли. Нам нужно двигаться. Я принесу свое снаряжение, а ты давай, двигай!

Незнакомец повернулся и побежал по тенистой аллее. Бейлис бросил свою кевларовую каску на сиденье, намотал куфию, выбрался из кузова и запрыгал на здоровой ноге. Боль от переломанной правой голени вонзалась ему в мозг. Улица была полна штатскими самого разного возраста, но они держались на расстоянии и наблюдали за происходящим как за жестокой театральной постановкой.

Когда Бейлис распахнул дверь с пассажирской стороны, араб в черной рубашке и с такой же маской на лице вывалился на улицу. Над его левым глазом виднелось единственное пулевое отверстие. Второй террорист опрокинулся грудью на рулевое колесо; мелкие вздохи сдували с его губ кровавую пену вместе с тихими хрипами. Рикки закрыл дверь за собой, когда неизвестный американец распахнул дверь со стороны водителя и выбросил раненого на асфальт. Он снова достал пистолет и почти не глядя выстрелил в умирающего. Потом бросил в кузов коричневый вещмешок, АК-47 и винтовку М4. Уселся за руль, и в следующее мгновение автомобиль тронулся с места, переехав опущенную цепь дорожного поста.

Мозг Рикки все еще пытался осмыслить недавние события и моменты боя вокруг него.

– Нам нужно вернуться, – тихо сказал он. – Там могут еще

быть живые люди.

– Их нет. Ты один такой остался.

– Откуда вы знаете?

– Знаю, и все.

– Потому что вы из группы снайперов, которые разнесли в клочья этих парней на месте крушения? – после некоторой заминки поинтересовался Рикки.

– Возможно.

Почти минуту они ехали в молчании. Бейлис смотрел на горы через ветровое стекло, потом переводил взгляд на свои дрожащие руки. Вскоре молодой солдат обратил внимание на водителя, но как только это произошло, незнакомец рявкнул:

– Не смотри на меня!

Бейлис подчинился и перевел взгляд на дорогу перед собой.

– Вы американец? – спросил он.

– Верно.

– Части особого назначения?²

– Нет.

– ВМФ? Вы «морской котик»?

– Нет.

– Военная разведка?

² Солдат имеет в виду пехотные войска. В США нет понятия «спецназ», но существует множество специализированных подразделений ВС, служб внешней и внутренней безопасности (*Прим. пер.*).

– Мимо.

– А, я понял. Вы из ЦРУ или что-то в этом роде.

– Нет.

Бейлис покосился на бородача, но быстро отвел взгляд в сторону.

– Тогда откуда вы? – спросил он.

– Просто проходил мимо.

– Просто проходили мимо? Издеваетесь что ли?!

– Больше никаких вопросов.

Они проехали больше километра, прежде чем Рикки спросил:

– Какой у нас план?

– Нет никакого плана.

– У вас нет плана? Тогда что мы делаем и куда направляемся?

– У меня *был* план, но *тебя* в нем не было, так что не надо скулить о том, как я намерен выбраться из этого дерьма.

Рикки немного помолчал, обдумывая услышанное.

– Вас понял, – сказал он. – Планы пересматриваются.

Еще через минуту-другую Бейлис покосился на спидометр и увидел, что они движутся по плохой гравийной дороге со скоростью около шестидесяти миль в час.

– У вас в рюкзаке есть морфин? – спросил он. – Нога болит, прямо сил нет.

– Извини, парень, но ты должен находиться в ясном уме. Тебе предстоит вести машину.

– Мне?

– Когда мы углубимся в холмы, то ненадолго остановимся.

Я выйду, и дальше вы оба поедете сами.

– А как же вы? У нас ПОБ³ в Таль-Афаре. Наш вертолет направлялся туда, когда нас подбили. Мы можем поехать туда.

Передовая оперативная база была обустроена по-спартански и находилась в уединенном месте, но там имелись гораздо лучшие условия для защиты от нападения, чем в грузовом пикапе на открытой дороге.

– Ты можешь это сделать, а я нет.

– Почему?

– Это долгая история. Никаких вопросов, рядовой, ты помнишь?

– Дружище, о чем вы беспокоитесь? Вам за это медаль дадут или еще чего похлеще.

– Вот именно, еще чего похлеще.

Через несколько минут они оказались среди холмов у подножия Синджарских гор. Незнакомец свернул с дороги и направил пикап в пыльную рощицу финиковых пальм. Он вышел из машины, забрал свой рюкзак и М4, а затем помог солдату перебраться на место водителя. Бейлис кряхтел и постанывал от боли.

Потом незнакомец проверил состояние солдата, лежавшего в кузове.

³ ПОБ – передовая оперативная база (прим. пер.).

– Мертв, – бесстрастно подытожил он.

Точными и быстрыми движениями он избавил Кливленда от бронезилета, оставив его лежать в коричневых шортах и футболке. Бейлис негодующе ощетинился при виде такого отношения к мертвому солдату, но промолчал. Этот человек... черт побери, кем бы он ни был, ему удалось выжить в этой бандитской стране благодаря целесообразности, а не сантиментам.

Незнакомец уложил свое снаряжение возле ствола финиковой пальмы.

– Тебе придется пользоваться левой ногой для управления газом и тормозом, – сказал он.

– Да, сэр.

– Твоя оперативная база находится прямо на севере, в пятнадцати кликах⁴ отсюда. Держи АК на коленях, магазины рядом с собой. Будь ниже травы, насколько это возможно.

– Что это значит, сэр?

– Постарайся быть как можно более незаметным. Не разгоняйся, но и не останавливайся; не снимай куфию.

– Вас понял.

– Но если ты не сможешь избежать контакта, стреляй во все, что тебе не нравится, понятно? Крепко запомни это, рядовой. Тебе придется побыть скверным парнем, чтобы выжить в следующие полчаса.

– Ясно, сэр. А как же вы?

⁴ Клик (жарг.) – километр (прим. пер.).

– А я и так скверный парень.

Рядовой Рикки Бейлис поморщился от барабанного ритма боли, пульсировавшей в ноге. Он смотрел вперед, а не на человека слева от себя.

– Кем бы вы ни были... спасибо.

– Возвращайся домой и забудь мое лицо; это будет твоя лучшая благодарность.

– Вас понял, сэр, – рядовой покачал головой и хмыкнул. – Просто проходил мимо.

Бейлис развернул машину и выехал на дорогу. Напоследок он посмотрел в зеркало заднего вида, где должен был стоять незнакомец, но в пыли из-под колес и дрожащем от жары воздухе уже ничего нельзя было разглядеть.

Глава 3

Из шестизэтажного коммерческого здания на Бэйсуотер-роуд в Лондоне открывается вид на буколическую аномалию в центре Лондона: Гайд-парк и Кенсингтонские сады. Значительную часть верхнего этажа белого здания занимают офисы «Челтенхэм Секьюрити Сервисис», – частной фирмы, заключающей контракты с личными телохранителями, охранным персоналом для компаний и предприятий и со стратегическими разведслужбами британских и западноевропейских корпораций, осуществляющих зарубежную деятельность. Фирма «ЧСС» была задумана, основана и находилась под ежедневным управлением шестидесятивосьмилетнего англичанина по имени сэр Дональд Фицрой.

Первую половину среды Фицрой напряженно работал, но теперь он заставил себя вытолкнуть из головы самую важную задачу. Он сделал паузу, чтобы прояснить мысли, барабанил мясистыми пальцами по резной крышке стола. У него не было времени на человека, который терпеливо дожидался в приемной, рядом с секретаршей, – более насущная проблема требовала полной сосредоточенности, – но вместе с тем, он не мог с порога отказать посетителю. Придется ненадолго отложить решение текущего кризиса.

Молодой человек явился час назад и сообщил секретарше сэра Дональда, что ему нужно побеседовать с мистером Фиц-

роем по чрезвычайно срочному делу. Такие визиты были регулярным событием в штаб-квартире «ЧСС». Но этот визит не относился к разряду обычных, и Фицрой едва ли мог предложить настойчивому молодому человеку прийти в другой день, поскольку тот был сотрудником «Лоран Групп», – огромного торгово-промышленного конгломерата со штаб-квартирой во Франции, который управлял поставками, перевозками, инженерными сооружениями и портовой инфраструктурой для газовой, нефтяной и минеральной индустрии по всей Европе, Азии, Африке и Южной Америке. Концерн «Лоран Групп» был крупнейшим клиентом Фицроя, и уже по этой причине он не мог отослать молодого человека прочь с вежливыми извинениями, независимо от важности своих текущих дел.

Фирма Фицроя занималась безопасностью объектов корпоративной структуры «Лоран Групп» в Бельгии, Голландии и Соединенном Королевстве, но каким бы крупным ни был этот его контракт по сравнению с другими корпоративными договоренностями «ЧСС», сэр Дональд прекрасно понимал, что это лишь капля в бочке ежегодного бюджета, выделяемого на безопасность огромной международной корпорации. В профессиональных кругах, занимавшихся защитой и безопасностью, было известно, что «Лоран Групп» организует свою структуру безопасности децентрализованным образом, нанимая местных подрядчиков для обременительных работ в восьмидесяти с чем-то странах, где имелась корпоратив-

ная недвижимость. Это могло означать нечто столь невинное, как отбор секретарш для офиса в Куала-Лумпуре, но также и более зловещее, например, переломать ноги строптивым докерам в Бомбее или подавить сомнительное профсоюзное объединение в Гданьске.

И, конечно же, время от времени руководству «Лоран Групп» из парижской штаб-квартиры требовалось навсегда устранить ту или иную проблему, и Фицрой знал, что у них существуют свои люди для такой работы.

У большинства международных корпораций, работающих в таких странах, где больше бандитов, чем полицейских, и больше голодных, жаждущих работы, чем образованных людей, готовых объединяться ради реформ, есть свои грязные тайны. Да, такие корпорации пользуются методами, которые никогда не входят в список тем на заседании совета директоров и не занимают строчку в бюджете ежегодной финансовой отчетности, но «Лоран Групп» была известна особенно жесткой политикой в деле защиты своих ресурсов и активов в странах третьего мира.

И это никак не влияло на фондовую стоимость ее акций.

Дональд Фицрой выбросил из головы беспокойство о другом деле, нажал кнопку интеркома и попросил секретаршу впустить посетителя.

Прежде всего Фицрой обратил внимание на костюм молодого человека с приятной внешностью. Своеобразный лондонский обычай: определи портного и узнаешь, что за че-

ловек перед тобой. Костюм от *Huntsman* на Сэвил-Роу много говорил Фицрою о его посетителе. Сам сэр Дональд отдавал предпочтение костюмам от *Norton amp; Sons*, строгим и опрятным, но с менее выраженным деловым акцентом. Тем не менее, он оценил стиль молодого человека. Быстрым и опытным взглядом англичанин определил посетителя как американского барристера⁵ с высшим образованием, который, однако, с уважением относился к манерам и одежде Соединенного Королевства.

– Давайте обойдемся без преамбулы, мистер Ллойд, – произнес Фицрой, поднявшись из-за стола с доброжелательной улыбкой. – Позвольте мне догадаться: один из здешних юридических колледжей? Кингз-колледж, я полагаю. Возможно, после университетского обучения у себя дома, в Соединенных Штатах. Осмелюсь предположить Йель, но готов сначала выслушать вас.

Юноша широко улыбнулся и протянул холеную руку для крепкого рукопожатия.

– Верно, сэр, Кингз-колледж, но у себя дома я закончил Принстон.

Они обменялись рукопожатием, и Фицрой проводил гостя к зоне отдыха в передней части рабочего кабинета.

– Да, теперь я это слышу. Принстонский выговор.

– Впечатляюще, сэр Дональд, – сказал Ллойд, когда Фиц-

⁵ *Барристер* – адвокат, имеющий право представительства в высших судебных инстанциях (*прим. пер.*).

рой уселся напротив него за кофейным столиком. – Полагаю, вы научились всесторонне оценивать людей в вашем прежнем профессиональном качестве.

Фицрой приподнял седые кустистые брови, наливая кофе для обоих из серебряного кофейного прибора на столике.

– Год или два назад обо мне вышла статья в газете *Economist*. Вероятно, оттуда вы почерпнули кое-какие сведения о моей карьере на службе Британии.

Ллойд кивнул и отхлебнул кофе.

– Каюсь, виновен. О вашей тридцатилетней службе в MI-5, – в основном, во время беспорядков в Ольстере. Потом о выборе профессионального признания в сфере корпоративной безопасности. Уверен, что эта лестная статья помогла в развитии вашего дела.

– Несомненно, – отозвался Фицрой с хорошо отработанной улыбкой.

– Должен также признаться, что я никогда не встречался с настоящим рыцарем добродетели.

Фицрой громко рассмеялся.

– Моя бывшая жена до сих пор величает меня этим титулом в кругу наших друзей. Она подчеркивает, что это признак аристократизма, а не благородства. Но меня нельзя причислить ни к тем, ни к другим, поэтому она считает это определение крайне неподходящим.

Фицрой произнес эти слова без всякой горечи, лишь с добродушным самоуничижением. Ллойд издал вежливый

смешок.

– В вашем лондонском офисе я обычно веду дела с мисте-
ром Стенли, – продолжал Фицрой. – Чем вы занимаетесь в
«Лоран Групп», мистер Ллойд?

Ллойд поставил свою чашку на блюдец.

– Прошу извинить меня за внезапность, с которой я по-
просил о встрече с вами, но также прошу прощения за рез-
кость, с которой я намерен перейти к сути дела.

– Ничего страшного, молодой человек. В отличие от мно-
гих англичан, особенно принадлежащих к моему поколению,
я уважаю резкий подход американских бизнесменов. Беско-
нечные чаи с кексами, несомненно, ухудшают британскую
продуктивность. Так что можете палить из обоих стволов,
как говорят янки.

Фицрой потягивал кофе. Молодой американец слегка по-
дался вперед.

– Моя поспешность в меньшей степени касается моего
американского происхождения, нежели важнейшей потреб-
ности моей компании.

– Надеюсь, я смогу быть полезен.

– Не сомневаюсь. Я здесь ради того, чтобы обсудить со-
бытие, произошедшее двадцать часов назад в Аль-Хасаке.

Фицрой наклонил массивную голову и улыбнулся.

– Здесь вы поймали меня на живца, молодой человек. Вы-
нужден признать, что мне не известно это название.

– Это в восточной Сирии, мистер Фицрой.

Наигранная улыбка Дональда Фицроя заметно померкла, и он ничего не сказал, лишь опустил чашку на блюде перед собой.

– Я снова извиняюсь за поспешность, – сказал Ллойд, – но дело настолько срочное, что фактор времени уже не играет роли: его просто нет.

– Я внимательно слушаю, – доброжелательная улыбка на устах англичанина умерла и была похоронена десять секунд назад.

– Вчера, около восьми вечера по местному времени, убийца расправился с мистером Исааком Абубакиром. По всей вероятности, вам известно, что это министр энергетики Нигерии.

– Любопытно, – произнес Фицрой гораздо более прохладным тоном, чем раньше. – У вас есть представление о том, чем занимался нигерийский министр энергетики в восточной Сирии? Единственная энергия, которую там можно добывать, – это рвение местных джихадистов, которые собираются там перед проникновением в Ирак для разжигания внутреннего конфликта.

Ллойд улыбнулся.

– Покойный министр был радикальным мусульманином. Возможно, он собирался предложить повстанцам некоторую материальную поддержку. Но я здесь не ради того, чтобы оправдывать его поступки. Меня волнует только факт убийства. Насколько мне известно, убийца выжил и бежал в Ирак.

– Какое невезение.

– Только не для него. Убийца был хорош и даже более того: он был лучшим. Его называют «Серым Человеком».

Фицрой скрестил ноги и откинулся на спинку стула.

– Это миф.

– Не миф, а человек. С невероятными навыками, но человек из плоти и крови.

– Почему вы здесь? – в голосе Фицроя не осталось и следа от первоначальной отеческой доброжелательности.

– Я здесь потому, что вы его куратор.

– Кто-кто?

– Его куратор. Вы проверяете его контракты, обеспечиваете логистические потребности, снабжаете разведывательной информацией и направляете вознаграждения на его банковские счета.

– Где вы слышали эту чушь?

– Сэр Дональд, если бы у меня оставалось время, то я оказал бы вам всевозможное почтение, которого вы заслуживаете. Мы могли бы вести словесные дуэли. Я делал бы выпады, а вы парировали, и мы бы танцевали здесь до тех пор, пока один из мечей не нанес бы смертельный удар. К сожалению, сэр, сейчас я нахожусь под огромным давлением, вынуждающим меня распрощаться с церемониями, – Ллойд снова отхлебнул кофе и чуть поморщился от горечи. – Мне известно, что убийцей был Серый Человек, и мне известно, что вы контролируете его действия. Вы можете спросить, откуда я

это знаю, но я просто солгу, а наши отношения в ближайшие несколько часов зависят от нашей способности откровенно беседовать друг с другом.

– Продолжайте.

– Как я уже сказал, Серый Человек пересек границу между Сирией и Ираком, но упустил возможность эвакуации из-за глупой попытки ввязаться в бой с превосходящими силами мятежников. Он убил или ранил более десяти человек. Спас национального гвардейца США и вернул труп его товарища. А теперь он в бегах.

– Откуда вы знаете, что Серый Человек убил мистера Абубакира?

– Никто другой не мог выполнить эту задачу, поскольку никому на свете не удалось бы нанести такой точный удар.

– Но вы сказали, что он совершил глупую ошибку.

– Это очередное доказательство моей правоты. Когда-то Серый Человек был оперативником на службе у США. Потом что-то не задалось, он попал под прицел ЦРУ и скрылся от своих бывших хозяев. Несмотря на разногласия с Лэнгли, Серый Человек до сих пор во многом остается американским патриотом. Он не смог проигнорировать крушение подбитого вертолета и оставить безнаказанной гибель одиннадцати американцев.

– Это и есть ваше доказательство?

Ллойд разглядел борт своего пиджака.

– Нам уже некоторое время было известно о том, что

Серый Человек заключил контракт на убийство Абубакира. После насильственной смерти уважаемого министра нам не пришлось строить догадки о личности его убийцы.

– Прошу прощения, мистер Ллойд. Я пожилой человек, и вам придется объяснить мне кое-какие простые вещи. Что вы делаете в моем офисе?

– Моя компания готова предложить вам трехкратное увеличение стоимости контрактов с «ЧСС», если вы окажете нам содействие в нейтрализации Серого Человека. Не вдаваясь в ненужные подробности, могу сообщить, что президент Нигерии попросил нас помочь ему и свершить правосудие над убийцей его брата.

– Но почему «Лоран Групп»?

– Это как раз ненужные подробности.

– Они окажутся весьма необходимыми, если вы собираетесь продолжить наш разговор.

Глава 4

Ллойд выдержал паузу и медленно кивнул.

– Хорошо, – сказал он. – Есть две причины. Во-первых, наша компания располагает мощным и широко разветвленным аппаратом безопасности, и президент полагает, что у нас есть средства для решения этой проблемы в его интересах. Как вы понимаете, мы раньше уже оказывали нигерийцам мелкие нестандартные услуги подобного рода, – Ллойд небрежно махнул рукой. – У нас хорошая служба клиентской поддержки.

Брови Фицроя приподнялись.

– И вторая причина. У Джулиуса Абубакира есть определенные рычаги влияния на нас. На следующей неделе мы готовились подписать с ним крупный контракт. Этот контракт лежал у него на столе, когда ваш человек убил его брата. Меньше чем через неделю президент покидает свою должность; он дал нам время до этого срока, чтобы отомстить за убийство брата.

– Какого рода контракт он должен одобрить?

– Такой, который мы не можем и не собираемся терять. Вам известно, сэр Дональд, что Нигерия не только добывает много нефти, но и пускает на ветер огромное количество сопутствующего природного газа? Этот газ пузырями выходит на поверхность из нефтяных скважин и улетучивается в

объеме до тридцати миллиардов тонн в год. Абсолютно бессмысленная трата энергии и прибыли.

– И «Лоран Групп» хочет получить этот газ?

– Разумеется, нет. Газ является природным ресурсом и принадлежит замечательному нигерийскому народу. Но только у нас есть технология для запечатывания нефтяных скважин, откачки сжиженного газа в порт Лагос, транспортировки на наших танкерах с двойным корпусом и системой контроля температуры, и последующей заводской очистки для нигерийцев. Мы потратили четыре года и более трехсот миллионов долларов на научные исследования и разработки для этого проекта. Мы построили специальные танкеры и переоснастили доки для строительства новых судов, мы уладили вопросы с земельными правами и с прокладкой газопровода.

– И все это без экспортного контракта? Похоже, что «Лоран Групп» нужны новые юристы, – сухо пошутил Фицрой.

– У нас *был* контракт с Абубакиром! – оскорбленно вскинулся Ллойд. – Но его люди нашли лазейку. Мы исправили это несчастное упущение, и ожидали лишь росчерка его пера, чтобы скрепить договор и приступить к делу. А потом ваш человек убил его брата.

– Я по-прежнему не вижу связи.

– Прошу прощения за лексику, но связь заключается в том, что президент Абубакир – самодовольный болван и заноза в жопе.

Фицрой кое-что заметил во взволнованной суетливости Ллойда.

– Думаю, я понял, в чем дело. Ваш офис несет ответственность за ту лазейку в контракте. Теперь хозяева отправили вас ко мне с поручением загладить вашу провинность.

Ллойд снял тонкие очки и медленно потер переносицу.

– Это незначительная погрешность, которая не выдержала бы и пятиминутного рассмотрения в любом цивилизованном суде.

– Но вы имеете дело с самой коррумпированной страной в мире.

– На самом деле, с третьей в мире по уровню коррупции, но ваше замечание справедливо, – сказал Ллойд. – Сделав глоток кофе, он нацепил на лицо свежую улыбку. – Абубакир угрожает передать права на разработку нашим конкурентам, хотя их компания даже не подавала заявку на контракт. Конкурентам понадобится десять лет, чтобы достичь нашего нынешнего уровня технологической инфраструктуры и инженерно-производственного опыта, а между тем Нигерия будет терять миллиардные доходы.

– Как и «Лоран Групп».

– Действительно, мы не министерство общественных услуг в нигерийском правительстве. Нами движут собственные интересы; я лишь упоминаю о двойной выгоде для несчастных нигерийских бедняков, которые проиграют, если мы не найдем Серого Человека и не уьем его.

– Если эти несчастные бедняки остаются бедняками, несмотря на миллиарды нефтедолларов, ежегодно поступающих в Нигерию, то я сомневаюсь, что новые газопроводы как-то улучшат их жизнь.

Ллойд пожал плечами.

– Пожалуй, мы отклоняемся от насущной темы.

– Тогда как насчет заказчика? Почему президент не хочет получить его голову? Если ваша разведка не ошибается, то Серый Человек был лишь тем, кто нажимал на спусковой крючок.

Ллойд улыбнулся безрадостной улыбкой.

– Вы прекрасно знаете, что заказчик погиб в автокатастрофе несколько месяцев назад. Серый Человек мог и должен был сохранить при себе уже переведенные деньги и спокойно забыть о работе. Но убийца продолжил свою миссию. Видимо, он считал, что выполняет благородное дело.

– А как насчет меня? Если вы думаете, что я участвовал в организации убийства Исаака Абубакира, то почему бы не открыть охоту и на меня?

– Мы знаем, что заказчик контракта действовал через систему односторонних контактов. Один агент вслепую выходил на другого агента, контактировавшего с третьим агентом, который связался с вами. Но у президента Джулиуса Абубакира не хватает воображения для таких хитростей. Он хочет, чтобы ему доставили голову убийцы его брата. Не более и не менее.

– Когда вы говорите, что президент хочет получить его голову... полагаю, все же в переносном смысле?

– Хотелось бы, сэр Дональд. Нет, президент направил в мой офис человека из своей администрации убедиться, что моя миссия была успешно завершена. Этот человек сказал мне, что положит голову Серого Человека в контейнер с сухим льдом и доставит ее национальному лидеру по дипломатической почте. Чертовы варвары, – последние слова Ллойд пробормотал себе под нос.

– Есть ли какой-то другой способ подкупить президента Абубакира? – спросил Фицрой. Он хорошо знал, как часто бывают устроены договоры с государством в странах третьего мира.

Ллойд уставился в точку на стене. Его взгляд сделался отстраненным, как у старика, вспоминающего прошлое.

– О, мы уже старались подкупить его, мистер Фицрой. Деньги, шлюхи, наркотики, дома и яхты. Это ненасытный сукин сын. Мы вручили ему луну и звезды за лагосский контракт. Но, несмотря на это, даже сейчас он договаривается с нашим конкурентом. Единственное, что не может сделать никто, кроме нас, – это принести ему голову убийцы его брата, и так он держит нас за яйца.

– Если Абубакир такой деспот, почему он добровольно отказывается от власти?

Ллойд помахал рукой в воздухе, как будто ответ был очевидным.

– Он уже непристойно богатый человек. Он изнасиловал свою страну. Теперь пришло время насладиться послевкусием своей власти.

– И поэтому вы здесь.

– Все очень просто, мистер Фицрой. Опять-таки, я извиняюсь за такое невежливое вмешательство в ваш распорядок, но я уверен, что работа, которую мы предложим «Челтенхэм Секьюрити», более чем компенсирует потерю одного убийцы, пусть даже очень хорошего.

– Мистер Ллойд, я уважаю мужчин... с очень простыми убеждениями, – сказал Фицрой. – Они хорошо реагируют на такие понятия, как лояльность, доверие и чувство чести. Последнее часто бывает направлено не по адресу, но все равно движет ими. Если я отдам жизнь одного человека, – моего лучшего человека, – ради получения неких заманчивых контрактов, это едва ли послужит моим лучшим интересам.

– Напротив. Этот ваш убийца является таким же товаром, как и любой другой. Такой товар имеет короткий срок годности. Полгода, год, но определенно не более трех лет. А потом он будет мертв, может даже обезглавлен. Будет бесполезен для вас в качестве источника доходов. С другой стороны, мое предложение пополнит ваши сундуки до конца вашей предпринимательской деятельности.

– Я не жертвую своими людьми ради бизнеса.

Последовала короткая пауза.

– Понимаю. Я поговорю с Парижем; возможно, я смогу

подсластить пирог.

– Дело не в сахаре, а в том, что такой десерт мне вообще не по вкусу.

Ллойд подался ближе к нему. В его голосе послышалась тень угрозы.

– Если я не могу подсластить варено, то буду вынужден перемешать его. Мне *необходима* смерть вашего убийцы. Мне хотелось бы использовать пряник, но я готов прибегнуть к кнуду.

– Предлагаю быть поосторожнее, паренек. Мне не нравится направление нашей беседы.

Несколько секунд мужчины молча смотрели друг на друга.

– Мне известно, что вы направили эвакуационную группу, чтобы забрать Серого Человека сегодня вечером. Я хочу, чтобы вы приказали вашим людям ликвидировать его. Один телефонный звонок вместе с финансовым поощрением должен быстро и чисто решить эту задачу.

Фицрой прищурился.

– Где, черт возьми, вы могли услышать об этом?

– Я не уполномочен раскрывать источники нашей разведывательной информации.

– Это блеф. Вы ничего не знаете.

Ллойд улыбнулся.

– Я введу вас в краткий курс моих знаний, а потом вы решите, блефую я, или нет. Я больше знаю о вашем пар-

не, чем вы сами. Настоящее имя вашего убийцы – Кортленд Джентри, сокращенно Корт. Он американец и ему тридцать шесть лет. Его отец управлял тренерской школой SWAT⁶ в окрестностях Талахасси, штат Флорида, где и вырос Джентри. Мальчик ежедневно тренировался вместе с тактически-ми специалистами. В шестнадцать лет он уже инструктировал группы SWAT в технике ближнего боя. В восемнадцать лет связался с нехорошими людьми в Майами, немного поработал на колумбийскую банду и был арестован в Ки-Уэст за расстрел трех кубинских наркоторговцев в Форт-Лодердейле.

Влиятельный человек из ЦРУ, который прошел стрелковую подготовку в школе отца Корта, вытащил парня из тюрьмы и послал его на работу в секретный отдел Оперативного управления. Несколько лет он участвовал в тайных операциях по всему миру, – в основном, это были бескровные работы по проникновению и добыче информации, – до 11 сентября 2001 года, когда его перевели в спецподразделение по особым операциям, где он вошел в состав ударной группы, работавшей в режиме постоянной боеготовности. Она официально известна как специальное подразделение «Гольф-Сьерра», но получила неофициальное ласкательное название «группа физического воздействия».

– Это какие-то сказки.

– Это была специальная тактическая группа с широкими

⁶ Полицейский спецназ, группы быстрого реагирования (*прим. пер.*).

полномочиями, состоявшая из людей, которых мы называем агентами «легкими на подъем». Лучшие из лучших. Отнюдь не в стиле Джеймса Бонда. Нет, эти парни гораздо больше полагались на кинжалы, чем на плащи. В течение нескольких лет они были лучшей командой ликвидаторов в ЦРУ. Они убивали неподкупных и упорных; они убивали тех, от кого не оставалось надежды получить ценную информацию; они убивали тех, чья смерть вселяла наибольший страх в сердца террористов.

Но четыре года назад все пошло вкривь и вкось. Некоторые утверждают, что там была замешана политика; другие убеждены, что Джентри провалил задание и исчерпал свою эффективность. А третьи настаивают, что он стал очень плохим парнем. По каким-то причинам, на него было получено уведомление о срочной ликвидации. Бывшие коллеги из спецподразделения по особым операциям открыли охоту на него. Джентри особенно не скрывался: он убил нескольких коллег из «Гольф Сьерра», пытавшихся убить его, а затем ушел в подполье и исчез с радаров. Проводил время в Перу, в Бангладеш, в России, – бог знает, где. Через полгода у него закончились деньги. Тогда он обратился в частный сектор, стал работать на вас и делать то, что он умеет лучше всего. Резать глотки и отстреливать головы. Снайперские ружья и выкидные ножи.

В дверь кабинета тихо постучали. Секретарша Фицроя заглянула внутрь.

– Прошу прощения, сэръ. У вас звонок.

Она закрыла дверь за собой. Фицрой встал, и Ллойд последовал его примеру.

– Я могу подождать снаружи, – сказал молодой американец.

– Нет надобности. Наш разговор окончен.

– Вы делаете большую ошибку, когда предлагаете мне уйти. Мне нужно, чтобы ваша эвакуационная команда ликвидировала Серого Человека. Если вы не считаете мое более чем щедрое предложение достаточным, то я позвоню в несколько мест и посмотрю, что еще можно сделать. Но чего я не могу сделать, мистер Фицрой, так это вернуться к моим работодателям, не разрешив эту проблему.

С Фицройа было достаточно.

– Ваши боссы ошиблись в расчетах. Меня нельзя подкупить так же, как какого-нибудь поганого африканского диктатора.

Глаза молодого американца стали суровыми и непроницаемыми.

– Тогда я вынужден еще раз принести извинения, – они обменялись рукопожатием, но дружеский жест не коснулся выражения их лиц. Когда Ллойд направился к двери, то подошел к заправленной в рамку статье из газеты *Economist*, висевшей на стене. Заголовок гласил: «Бывший куратор разведки становится магнатом корпоративной безопасности». Ллойд указал на статью и повернулся к пожилому англича-

нину.

– Превосходная статья. Масса информации.

Потом он посмотрел на фотографию с изображением Фицроя-младшего, его жены и сына-подростка.

– У вашего сына есть еще две дочери, не так ли? Он живет здесь, в Лондоне, в таунхаусе на Сассекс-Гарденс, если я правильно помню газетную статью.

– Этого там не было.

– Разве? – Ллойд пожал плечами. – Наверное, прочитал где-то еще. Всего хорошего, сэра Дональд. Мы будем на связи. Можете ожидать посылку в течение часа.

Он повернулся и исчез за дверью.

Фицрой какое-то время стоял за столом в своем кабинете.

Сэра Дональда было нелегко испугать, но он ощущал безошибочный, ледяной холодок страха.

Глава 5

За два часа до рассвета на заброшенном аэродроме уже стояла палящая жара. Громоздкий «Локхид L-100» в конце взлетной полосы стоял с погашенными огнями, чтобы его нельзя было различить издалека, но пилоты сидели в креслах, и их руки находились возле регуляторов подачи топлива. Пропеллеры выдували сухую пыль и мелкий песок, бивший в обветренные лица и пересохшие глотки пяти человек, стоявших на бетонированной площадке у опущенного пандуса. Все взгляды были устремлены на юг, за ветхий барак аэропорта, за проволочную ограду, в бесконечную тьму западного Ирака.

Пятеро мужчин стояли вплотную, но нормальное общение было невозможным. Даже на холостом ходу четырехлопастные моторы фирмы *Alison* наполняли воздух мерным рокотом, сотрясавшим землю. Без коротковолновых раций «Харрис-Фалькон» и ларингофонов их слова были бы такими же пустыми, как пустынный ландшафт, простиравшийся за пределы их очков ночного видения.

Маркхэм подвинул левой рукой висевший у него на груди коротковольный «Хёклер энд Кох» и нажал пальцем правой руки кнопки радиопередатчика на разгрузочном жилете.

– Он опаздывает.

Перини закусил кончик трубки, свисавшей с плеча, и втя-

нул немного теплой воды из полупустой фляги у себя в рюкзаке. Он сплюнул на занесенную песком бетонную дорожку у себя под ногами. Его винтовка «Мосберг» болталась на правой руке.

– Если этот сукин сын так крут, то как он мог не поспеть вовремя к месту эвакуации?

– Он так крут, как о нем говорят. Если Серый Человек опаздывает, на то есть причина, – сказал Дулин, положивший руки на бедра. Его автомат с коротким столом висел горизонтально поперек груди. – Ничего, это короткое задание. Заберем его, перенесем в колыбельке через границу и забудем, что мы вообще видели этого ублюдка.

– Серый Человек, – в голосе Макви прозвучали почти-тельные нотки. – Это же тот парень, который убил Милошевича. Проник в тюрьму ООН и отравил этого сукиного сына, – его автоматическая винтовка М5 висела на лямке, толстый цилиндр глушителя почти упирался в бетон. Он подернул оружие вверх.

– Нет, дружище, ты неправильно понял, – сказал Перини. – Он убил того парня, который убил Милошевича. Этот Милошевич собирался расколоться и назвать имена чиновников ООН, которые помогали ему устроить геноцид в Боснии и в Косово. ООН прислала убийцу, чтобы отравить старину Слободана, а потом уже Серый Человек прикончил его, – он отхлебнул еще теплой воды и смачно сплюнул. – Серый Человек, – это чертов хрен. Ему на все плевать, и он

ничего не боится.

– Так или иначе, он опаздывает, – повторил Маркхэм.

Дулин посмотрел на часы.

– Фицрой сказал, что нам придется подождать, а возможно, и немного повоевать. Каждый *хаджи* на пятьдесят километров вокруг охотится на Серого Человека.

– Я слышал, что он сделал ту работенку в Киеве, – произнес до сих пор молчавший Барнс. Он отошел дальше всех от хвостовой ramпы самолета и уставился в темноту через трехкратный прицел ночного видения своей штурмовой винтовки М4.

– Дерьмо собачье, – заявил Далин, и двое других немедленно согласились с ним.

Но Макви принял сторону Барнса:

– Я тоже слышал, что Серый провернул эту хрень в одиночку.

– Ни за что, – ответил Маркхэм. – Киевская операция была не под силу одному человеку. По меньшей мере, там понадобилась полная спецгруппа из двенадцати человек.

Барнс покачал головой.

– Слышал, что стрелок был один. И это был Серый Человек.

– Я не верю в чудеса, – буркнул Маркхэм.

В наушниках у всех пятерых раздалось характерное потрескивание. Дулин поднял руку, призывая остальных к тишине, и нажал кнопку передачи на своей рации.

– Повторите последнее сообщение.

Снова потрескивание. Потом разрозненные слова, выпадающие из шума статического электричества:

– Тридцать секунд... в движении... погоня!

Голос был нераспознаваемым, но намерение совершенно ясным.

– Это он? – спросил Барнс.

Никто не смог ответить.

Очередной всплеск шума в наушниках, потом голос зазвучал более четко. Они смотрели на открытые ворота перед маленьким аэродромом.

– Пробиваюсь с боем! Не стрелять!

– Ваш сигнал пропадает, – сказал Дулин в микрофон. – Повторите ваше расположение.

– ...северо-запад... – донеслось через шум статики.

Почти сразу же они услышали треск на севере, потом автомобильный гудок. До тех пор все смотрели на юг. Они повернули головы и стволы на шум и увидели гражданский пикап с выбитой фарой, который проломил ограду и вылетел из песка на бетон. Автомобиль в крутом заносе двигался прямо к L-100.

– У меня компания! – снова раздался голос в наушниках.

В этот момент из-за бугра выскочили фары дико вилявшего автомобиля. Сначала две, потом четыре, потом еще больше.

Дулин моментально оценил ситуацию. Перекрывая шум

двигателя, он прокричал своим бойцам:

– В самолет!

* * *

Все пятеро были уже на борту, и самолет покатился по взлетной дорожке, когда вооруженный мужчина в грязном камуфляже и бронежилете выбежал на рампу. Макви ухватился за протянутую руку в перчатке, втащил «багаж» по крутой наклонной плоскости, и Маркхэм дернул рычаг гидравлического подъемника, закрывавшего рампу. Дулин дал команду пилотам по внутренней связи, и четыре турбовинтовых двигателя взревели на полную мощность.

Когда пандус закрылся, «багаж» опустился на четвереньки посреди пустого салона. Его винтовка М4 была перекинута через армейскую разгрузку стандартного образца, ячейки которой были в основном пусты, и бурую камуфляжную куртку Номекс⁷, порванную в нескольких местах. Его лицо было закрыто предохранительными очками, покрыто потом и следами маскировочной раскраски. Он снял шлем и бросил его на пол, уже слегка наклонившийся при взлете. От слипшейся массы густых русых волос на его голове шел пар, а с бороды капал пот, как из протекающего крана.

⁷ *Nomex* – это огнестойкий материал разработанный в начале 1960-х годов компанией DuPont и впервые выпущенный на рынок в 1967 году. Используется для изготовления защитной одежды (*прим. пер.*).

Дулин поднял Серого Человека на ноги и усадил его на скамью, прикрепленную вдоль борта. Потом пристегнул его страховочным поясом и встал рядом.

– Вы ранены? – спросил он.

Человек помотал головой.

– Дайте я помогу снять снаряжение! – крикнул Дулин, заглушая рев двигателей.

– Пусть пока побудет на мне.

– Как угодно. Этот полет продлится не более сорока минут. Когда приземлимся в Турции, сразу же отправимся на конспиративную квартиру, а завтра вечером у Фицроя будут инструкции для вас. До тех пор мы будем прикрывать вашу спину.

– Я ценю это, – сказал вконец измотанный мужчина в промежутке между двумя глубокими, хриплыми вдохами. Он положил локти на черную винтовку, висевшую у него на шее.

Четверо остальных пристегнулись к красной страховочной сетке за скамьей, протянутой вдоль фюзеляжа. Все они смотрели на новоприбывшего, безуспешно пытаясь примирить невыразительный вид сидевшего рядом полевого агента с его сверхчеловеческой репутацией.

Серый Человек и Дулин сидели возле ящика со снаряжением, привязанного страховочной сеткой к центру фюзеляжа.

– Я собираюсь позвонить Фицрою и сообщить ему, что мы взлетели, – сказал Дулин. – Возьму бутылку воды и скоро

вернусь.

Он повернулся и побрел вверх по полу круто поднимавшегося самолета. На ходу он достал из кармана спутниковый телефон.

* * *

В Лондоне было немногим более трех часов утра, и на шестом этаже белого офисного здания на Бэйсуотер-роуд пожилой человек в мятом костюме в тонкую полоску барабанил пальцами по крышке стола. Его лицо было почти белым; пот стекал по мясистой шее и впитывался в рубашку из тонкого сукна. Дональд Фицрой старался успокоиться, убрать тревожные нотки в голосе, что было совсем непросто.

Снова зачирикал спутниковый телефон.

Он в двадцатый раз посмотрел на фотографию в рамке, стоявшую на столе. Его сын, теперь сорокалетний мужчина, сидит в гамаке на пляже, его красавица-жена рядом с ним. Девочки-близнецы на коленях у родителей. Все безмятежно улыбаются.

Фицрой оторвал взгляд от фотографии в рамке и посмотрел на пачку фотоснимков, которые держал в руках. На них он тоже смотрел уже раз двадцать. Та же семья, те же четверо людей, хотя близняшки стали немного старше.

Качество соответствовало типичной съемке службы внешнего наблюдения: семья в парке, близнецы в школе ря-

дом с Гровнер-сквер, невестка толкает тележку с продуктами на рынке. Фицрой определял углы съемки и расстояние до объектов; фотограф незримо сообщал, что находился очень близко и при желании мог дотянуться до каждого.

Намек Ллойда был предельно ясным: семью Фицроя могли достать в любой момент.

Спутниковый телефон чирикнул в третий раз.

Фицрой с силой выдохнул, швырнул фотографии на пол и взял надоедливое устройство.

– Стэндстилл. Как слышно, Фулкорт?

* * *

– Пять из пяти, Стэндстилл, – ответил Дулин. Он плотно прижал к уху приемник сотового телефона, чтобы заглушить рев двигателей. – Как слышите меня?

– Ясно и четко. Доложите обстановку.

– Багаж у нас, эвакуирован с намеченной позиции.

– Ясно. Каково состояние багажа?

– Дерьмовое, сэр, но говорит, что на ходу.

– Ясно. Оставайтесь на связи, Фулкорт.

Дулин провел по лицу рукой в перчатке и посмотрел в заднюю часть грузового самолета на своих четырех спецагентов. Потом его взгляд сосредоточился на Сером Человеке, сидевшем в дальнем конце скамьи. Защитные очки, борода и маскировочная краска скрывали черты его лица, но Дулин все

равно видел, как он устал. Он прислонился к стене и свесил руки над М4. Его глаза смотрели куда-то вдаль. Группа Дулина собралась по правую сторону от Серого, отделенная от него несколькими метрами скамьи.

Через полминуты Дональд Фицрой вернулся на линию.

– Фулкорт, это Стэндстилл. Оперативное задание изменилось. Разумеется, вы и ваши люди получите соответствующее вознаграждение.

Дулин выпрямился и нахмурил лоб.

– Принято, Стэндстилл. Ваши инструкции по дальнейшему проведению операции?

– Доставка багажа отменяется.

Дулин невольно вскинул голову.

– Отрицательно, Стэндстилл. Мы не можем вернуться на аэродром. Он кишит повстанцами, и...

– Я имею в виду другое. Мне нужно, чтобы вы... уничтожили багаж.

Наступила пауза.

– Фулкорт – Стэндстилл. Повторите, что вы сказали?

Тон голоса на другом конце спутниковой линии изменился. Он стал менее отстраненными и более... человечным?

– У меня... у меня проблемы, Фулкорт.

– Полагаю, что так, – голос Дулина тоже выбился из лаконичного протокола радиосвязи.

– Мне нужно, чтобы его ликвидировали.

Дулин обхватил подбородок рукой в перчатке. Его пальцы

постукивали по щеке.

– Вы уверены в этом? Он один из ваших парней.

– Знаю.

– *Я тоже* один из ваших парней.

– Все очень сложно, друг мой. Обычно я так не поступаю.

– Это неправильно.

– Как я сказал, вы получите компенсацию за это отклонение от первоначальной цели операции.

Взгляд Дулина остановился на «багаже», когда он спросил:

– Сколько?

* * *

Пять минут спустя Дулин окидывал взглядом своих людей, одновременно протягивая руку к селектору радиостанции, прикрепленной к грудной оснастке. Он повернул диск на несколько щелчков.

– Ничего не говорите. Просто кивните, если слышите меня.

Барнс, Макви, Перини и Маркхэм подняли головы и огляделись по сторонам. Их взгляды нашли Дулина, стоявшего у носовой переборки, и они одновременно кивнули. Между тем Серый Человек тупо смотрел на ящики со снаряжением перед собой.

– Послушайте. Стэндстилл приказал нам ликвидировать

багаж, – через тридцать метров хорошо освещенного пространства в салоне Дулин мог видеть их потрясенную реакцию. Он пожал плечами. – Не спрашивайте меня, парни. Я просто на работе.

Четверо мужчин на скамье посмотрели на «багаж», сидевший на дальнем конце скамьи возле рампы, пристегнутый к бортовой сетке, с винтовкой М4 на груди, лохматой бородой и взглядом, упирившимся в заклепки металлического пола.

Потом они повернули головы к командиру группы и одновременно кивнули.

Глава 6

Корт Джентри сидел в одиночестве у закрытой рампы, слушал вой двигателей и пытался перевести дух, а затем успокоить свои чувства. Физически он находился на скамье у борта самолета L-100-30, но его разум находился внизу, среди песка и темноты.

В полном дерьме.

Ближайший к нему спецагент, сидевший справа, обошел вокруг грузового поддона со снаряжением и уселся на скамье напротив него. Краем глаза Джентри заметил, что командир эвакуационной группы поправляет свой боекомплект. Он начал посматривать на других людей, но его внимание было сосредоточено на человеке у носовой переборки.

Что-то было не так.

Командир группы жестко выпрямился, а его лицо было напряженным, хотя он и не смотрел ни на что в особенности. Его винтовка M5 висела на груди; он поправил перчатку на правой руке.

А его губы шевелились. Он что-то сообщал по внутренней связи, отдавал распоряжения своим людям.

Джентри посмотрел на собственную рацию «Харрис Фалькон». Она была настроена на канал остальных членов группы, но сейчас он не мог слышать внутренние переговоры.

Странно.

Корт повернулся к троим, сидевшим рядом с ним на скамье. Судя по их позам и выражению лица, они не расслаблялись после напряженной эвакуации из горячей зоны. Нет, они двигались и выглядели так, как будто готовились к бою. Джентри шестнадцать лет занимался тайными операциям; изучение лиц и оценка угроз были залогом его выживания. Он знал, как выглядит агент после окончания боя, и как выглядит тот же человек перед его началом.

Он незаметно отстегнул карабин пояса, прикреплявшего его к скамье, и развернулся лицом к людям вокруг него.

Дулин стоял у носовой переборки; он прекратил сеанс связи и просто смотрел на Джентри.

– Что происходит? – крикнул Джентри так, чтобы его было слышно.

Дулин медленно выпрямился.

– Что бы вы ни собирались сделать, вам нужно только... – начал Корт.

Маркхэм быстро развернулся на скамье к Серому Человеку, поднимая пистолет. Джентри оттолкнулся от стены под скамьей подошвами ботинок и заскользил к хвостовой части, пытаясь укрыться за грузовым поддоном с ящиками военного снаряжения.

Начался бой. Тот факт, что Корт не имел понятия, почему члены спасательной команды вдруг набросились на него, не имел значения. Он не мог потратить ни одного нейрона на

размышление о таком повороте событий.

Корт Джентри был убийцей людей.

Это были люди.

И больше ничего не оставалось.

Маркхэм выстрелил из пистолета «Сиг-Зауэр», но пуля ушла выше. Прежде, чем Джентри исчез за ящиками, он увидел, как Маркхэм и Барнс быстро отстегнули ремни от сетки.

Макви был единственным, кто оставался слева от Джентри, когда Серый Человек присел за грузовой платформой; он находился примерно в девяти метрах лицом к кабине пилотов. Корт понимал, что если он положит противника слева, то устранил один из секторов обстрела, поэтому он перекатился на левое плечо, выставил М4 с приподнятым стволом из-за ящиков и выпустил длинную очередь. Мужчина в защитных очках отлетел к стене, а его «Хёклер энд Кох» выпал из бессильных рук.

Мертвый Макви упал на скамью.

Джентри убил его, не имея понятия, почему так вышло.

* * *

Все остальные, кто остался в салоне L-100, немедленно открыли ответный огонь; четыре человека поливали позицию Джентри свинцом.

Корт низко пригнулся за ящиками, когда фюзеляж за его спиной страшно закрипел, под давлением выпуская воздух

через десятки пулевых отверстий. Пилоты в кабине не могли слышать стон пробитого корпуса, зато они услышали перестрелку в салоне, поскольку направили L-100 в крутое пике для снижения разницы бортового и забортного давления, которая теоретически могла разорвать самолет на куски.

Пике создало ситуацию кажущейся невесомости для Джентри и четырех оставшихся убийц. Корт выкатился из относительно безопасного укрытия и совершил пару обратных сальто, в итоге оказавшись на потолке салона и сползая к рампе, которая теперь стала наивысшей точкой грузового отсека.

Двое стрелков тоже взмыли в воздух, на ходу паля в свою мишень.

Джентри почувствовал, как девятимиллиметровые пули от М5 прострочили внешнюю броню его тактического бронежилета. Сила удара на мгновение выбила его из равновесия, но в своем положении вверх тормашками он заметил, что один из бойцов не отстегнулся от стенной сетки и теперь лихорадочно дрыгал ногами в воздухе, прилепившись к стене справа от Джентри.

Этот тип был легкой добычей.

Джентри застрелил Перини в голову из М4. Его тело обмякло, руки и ноги затанцевали в невесомости быстро снижавшегося самолета.

Следующие десять минут четверо оставшихся в живых мужчин вращались в воздухе, как носки в сушилке. Дулин,

командир группы, находился ниже остальных. Он смог зацепиться за полосу страховочной сетки у переднего отсека и надежно закрепить одну руку; теперь он пытался нацелить полуавтоматическую винтовку на Джентри, парившего в десяти метрах над ним. Но Маркхэм и Барнс поочередно столкнулись с Джентри в неуправляемом вращении. Приклады, ботинки и кулаки мелькали в разные стороны каждый раз, когда цель оказывалась слишком близко для огневого боя.

Хотя люди испытывали ощущение невесомости, на самом деле они мчались к земле, падая с неба на максимальной скорости. Вот только они находились в самолете, который тоже падал, поэтому у них не было никаких ориентиров, доказывавших, что они камнем летят вниз.

Посреди хаоса, криков и дезориентации от потери контакта с землей, Корт снова кувыркнулся назад. Он выпустил винтовку, и ее ремень соскользнул с шеи, повиснув над головой. Медленно вращаясь, она вышла за пределы досягаемости. Он достал пистолет «Глок-19», готовясь к неприцельной стрельбе, но почувствовал жгучую боль от пули, попавшей в правое бедро. Удар отбросил его ногу назад, как удар молота. Он проигнорировал травму, и через несколько секунд его подошвы нашли опору на заднем пандусе. Он посмотрел на переднюю часть фюзеляжа, которая теперь находилась прямо внизу, и поймал в прицел Дулина. Одной рукой командир эвакуационной группы держался за страховочную сетку воз-

ле носовой переборки, а в другой руке он держал над головой полуавтоматическую винтовку, направленную в сторону Серого Человека. Корт быстро выстрелил шесть раз подряд и увидел результат, когда пули ударили Дулину в пах и нижнюю часть туловища.

Джентри быстро повернулся в поиске двух оставшихся целей – Барнса и Маркхэма, – но труп Макви, проплывавший в воздухе, загоразживал сектор огня. В этот момент пилот, судя по всему, решил, что с него хватит пыли на лобовом стекле, и резко вышел из пике. Все пассажиры, живые и мертвые, жестко врезались в стальной настил на полу транспортного самолета и покатались к передней переборке, словно шары в боулинге. Пистолет Джентри вылетел у него из руки при ударе об пол, и он покатился вперед, с каждым толчком ощущая вспышки боли от пулевой раны в бедре.

Докатившись до передней переборки, пока самолет летел горизонтально, Корт почти успел ухватиться за страховочную сетку, но пилот L-100 вдруг стал набирать высоту. Сила инерции еще немного протащила Джентри вперед, но когда воздушное судно пошло вверх под углом сорок пять градусов, он смог лишь кончиками пальцев дотянуться до нейлоновой сетки рядом с неподвижным телом Дулина, прежде чем его отбросило назад.

Серый Человек на мгновение выпрямился, но тут же упал и заскользил, а затем покатился, оторвался от пола и пролетел до половины корпуса. Боль в простреленном бедре усугу-

губилась ударом в бок, когда он приземлился в задней части самолета, но она была ничем по сравнению с шоком от прилетевшего тела Маркхэма, врезавшегося в грудь Корта. Маркхэм был развернут в другую сторону и еще больше ошеломлен резким ударом, поэтому Серый Человек без труда обхватил руками голову спецагента. После безжалостного рывка с поворотом шея Маркхэма треснула, спинной мозг разорвался, и он умер на месте.

Мертвый агент носил штурмовую винтовку на ляжке с односторонним креплением, и она висела у него на груди как ожерелье. Корт попробовал снять ее, но она зацепилась за край разгрузочного жилета мертвеца. Тогда Корт подтянул ее к плечу и попытался навести прицел на последнего оставшегося члена эвакуационной группы, который воспользовался ножками длинной скамьи как стремянкой, чтобы подняться в пустую кабину бортпроводника, который на грузовом самолете выполнял роль оператора погрузочно-разгрузочных работ.

Корт нажал на спуск, но услышал лишь короткий щелчок. Он нашарил запасную обойму в разгрузочном жилете Маркхэма, зарядил M5 и приготовился к стрельбе как раз в тот момент, когда цель исчезла в тесной камерке. Самолет снова выровнялся, и центр тяжести Корта вернулся к норме. Он держался низко за грузовой платформой ближе к заднему люку, выжидая момент, когда Барнс выглянет из-за двери.

Внезапно Джентри услышал громкий шум и почувство-

вал, как грузовая рампа за его спиной пришла в движение. Заревел ветер.

Барнс включил опускной механизм рампы из кабины оператора. Секунду спустя самолет начал очередной крутой подъем.

Пока Корт хватался за сетку, крепившую ящики на грузовой платформе перед ним, Барнс появился у носовой переборки. Он был одет в черное, а на его спине болтался парашютный ранец. Очевидно, он пришел к выводу, что самолет получил слишком большие повреждения, или же опасался, что пилоты могут попасть под шальной огонь. Барнс крепко вцепился в страховочную сетку и с одной руки выпускал в сторону Корта пулю за пулей из М4, пока пандус полностью не раскрылся за спиной Серого Человека.

Корт потянулся за спину свободной рукой и сорвал винтовку с шеи Маркхэма за миг до того, как мертвец выкатился из самолета и канул во тьму. Самолет продолжал подниматься, и вскоре тело Макви проскользнуло мимо Джентри и исчезло в ночи. Тело Перини было пристегнуто к сиденью, а труп Дулина по-прежнему болтался в страховочной сетке.

В живых оставались только Джентри и Барнс.

Корт держал полуавтоматическую винтовку в правой руке, а левой вцепился в сетку над ящиками. Перчатка врезалась в пальцы, и он знал, что долго так не продержится. Он скреб по настилу пятками ботинок, пытаясь ослабить давление на руку, но угол подъема становился все круче.

Оставались считанные секунды до падения с ramпы.

Но у Джентри еще был последний шанс. Он поднял винтовку Маркхэма над ящиками и выпустил длинную очередь в Барнса. Пули попали в нагрудную пластину бронежилета, так что голова Барнса откинулась назад и стукнулась о переборку с достаточной силой, чтобы он лишился сознания. Угол наклона самолета достиг сорока пяти градусов, и раненый Барнс не удержался; он упал на колени и покатился по полу к заднему люку.

Для Джентри это была единственная возможность покинуть гибнущий самолет, и он не хотел упустить ее. Он отпустил грузовую сетку и с силой оттолкнулся вправо подошвами и коленями. В прыжке он ухватил бесчувственного человека за ремни на ранце, и они вместе выпали в ночное небо через открытый люк.

* * *

Джентри сцепил руки вокруг Барнса и скрестил ноги за его спиной. L-100 над ними почти моментально скрылся из виду, и рев двигателей сменился воем ветра.

Корт кричал и стонал от усилий держаться как можно крепче. Он не смел тянуться к вытяжному кольцу парашюта. Если он потеряет свою непрочную хватку, то больше никогда не обретет ее в черном ночном небе. Он был почти уверен, что это снаряжение снабжено автоматическим устройством

активации CYPRES, которое выпустит резервный парашют через двести метров, если владелец по-прежнему будет находиться в свободном падении.

Джентри и его несостоявшийся убийца падали, переворачиваясь в холодной темноте.

Одной рукой Корт нащупал на плечевой лямке парашюта место, за которое было удобно ухватиться, поэтому он отпустил вторую руку, чтобы найти такое же место с другой стороны. В этот момент он услышал однотонный гудок, продолжавшийся менее секунды.

Затем сработал резервный парашют.

Корт держался одной рукой. Этот парашют не был предназначен для двоих людей, один из которых дергается и тянет, стараясь держаться покрепче, поэтому они все равно падали слишком быстро и притом вращались как на карусели. Это продолжалось еще несколько секунд, прежде чем Джентри начал блевать от головокружения. Падать было уже недалеко, но рвота сменилась сухими спазмами еще до того, как они врезались в землю.

Приземление Корта было смягчено точным падением на человека с парашютом. Он проверил состояние агента, который приземлился на спину, да еще и с лишним человеком в нагрузку. Пульса не было.

Оказавшись на твердой земле, Джентри совладал с разбушевавшимся желудком, ощупал бедро и на мгновение скривился от боли, но потом достаточно оправился, чтобы сесть.

Первые проблески рассвета, брезжившие слева от него, указывали направление на восток.

Разобравшись со сторонами света, он оценил обстановку. Он находился на ровной земле, примерно в центре пологой долины. Невдалеке слышалось журчание ручья, а где-то дальше блеяли козы. Мертвый агент валялся как сломанная кукла, резервный парашют хлопал за ним на холодном предутреннем ветру. Корт обыскал его снаряжение и нашел медпакет в набедренном кармане.

Сидя на траве, Корт как мог постарался обезболить и перебинтовать рану в темноте. Он предполагал, что ему предстоит долгая прогулка до границы, и хотел подлатать ногу так, чтобы выдержать путь. Это была чистая сквозная рана, не задевшая крупные сосуды и не причинившая ортопедического ущерба, – почти не о чем беспокоиться, если с самого начала правильно обработать ее и не возражать против нескольких дней или недель болезненного дискомфорта. Когда тело Джентри и его разум вспомнили хаос последних пяти минут, к его горлу вновь подступил комок желчи.

Потом он встал и медленно пошел на север, в сторону Турции.

Глава 7

Фицрой сидел напротив Ллойда на диване в своем кабинете. Даже когда пожилой мужчина слушал собеседника по спутниковой связи, он не сводил гневного взгляда с молодого юриста.

– Ясно, – сказал Фицрой в трубку. – Спасибо.

Он закончил вызов и аккуратно положил телефон на стол перед собой. Ллойд с надеждой взирал на него, но Фицрой прервал гляделки и хмуро уставился на ковер.

– Похоже, все мертвы, – буркнул он.

– Кто умер? – со сдержанным оптимизмом поинтересовался Ллойд.

– Все, кроме пилотов. Мне сказали, на самолете была изрядная потасовка. Кортленд не собирался просто так уходить в мир иной, и здесь нечему удивляться. Пилот нашел тела двух из моих людей на борту, четверо остальных исчезли. Кровь на полу, стенах и потолке; более пятидесяти пулевых пробоин в фюзеляже.

– Моя фирма компенсирует ваши убытки, – деловито сказал Ллойд и кашлянул. – Но они не нашли тело Джентри? Он мог выжить?

– Судя по всему, нет. Потеряно много оружия и снаряжения, самолет долго летел с открытой грузовой рампой. Среди пропавших вещей числится парашют, но нет причин по-

лагать...

– Если наша цель не обнаружена, и если у него были шансы спрыгнуть за борт с парашютом, то я едва ли смогу убедить нигерийцев, что дело сделано, – перебил Ллойд.

– Он был один против первоклассной группы из пяти человек, бывших бойцов канадского спецназа. Ясно, что я выполнил свою часть сделки. Теперь я любезно прошу вас сделать то же самое. Перестаньте угрожать членам моей семьи.

Ллойд пренебрежительно махнул рукой.

– Абубакир потребует доказательств. Он хочет голову Джентри в ящике со льдом.

– Черт возьми, парень, – я сделал, как мне было сказано! – Фицрой был рассержен, но он больше не опасался за свою семью. Вскоре после прибытия Ллойда сэр Дональд позволил своему сыну, велел ему собрать жену и детей и немедленно отправляться на вокзал Сент-Панкрас, чтобы успеть на второй утренний поезд «Евростар» во Францию. В этот момент они должны были обустроиваться на семейной летней вилле к югу от пляжей Нормандии. Фицрой был уверен, что люди Ллойда не найдут их там.

– Да, вы сделали, как вам было сказано. И вы будете продолжать в том же духе. В моем офисе сидит очень тихий, но чрезвычайно зловещий нигериец, который не будет довольствоваться только моими заверениями. Мне нужно, чтобы вы уточнили траекторию полета этого транспортного самолета, а потом мне понадобится группа для расследования...

Спутниковый телефон, лежавший на столе Фицроя, издал характерный сигнал из двух пронзительных коротких звонков. Сэр Дональд посмотрел на телефон и моментально повернулся к Ллойд.

– Это он, – сказал Ллойд, реагируя на очевидное потрясение собеседника.

– Это его звонок.

– Тогда ответьте и включите динамик, чтобы я слышал.

Фицрой пересек комнату и нажал кнопку на скрытой консоли в его столе.

– «Челтенхэм Секьюрити», – прозвучал отдаленный голос. Слова перемежались с затрудненным дыханием. – И это вы называете спасательной операцией?

– Рад слышать твой голос. Что произошло?

Ллойд быстро достал блокнот из своего чемоданчика.

– Я собирался спросить то же самое.

– Ты ранен?

– Как-нибудь выживу. Но не благодаря эвакуационной группе, которую ты прислал за мной.

Фицрой посмотрел на Ллойда. Молодой американец что-то написал в своем блокноте и поднял его. *Нигерия.*

– Сынок, я слышал о вашей стычке от выживших пилотов. Эти люди не были моими кадровыми служащими. Просто группа наемников, которые однажды поработали на меня. Мне нужно было срочно найти кого-то после того, как поляки из первой эвакуационной группы вышли из игры.

– Из-за того, что случилось в Ираке?

– Да. Весь сектор стал запретной зоной после твоего вчерашнего маленького представления. Поляки отказались продолжать работу. Люди, которых я послал вместо них, давали понять, что за деньги они готовы на любую работу, несмотря на риск. Очевидно, кто-то успел добраться до них и подкупить в последний момент.

– Кто?

– Мои источники утверждают, что нигерийский президент Джулиус Абубакир охотится за твоей головой.

– Откуда он знает, что я ликвидировал его брата?

– Без сомнения, благодаря твоей репутации. Ты достиг положения, когда некоторые задания настолько сложны или затрагивают такие высокие интересы, что только твое имя приходит на ум.

– Вот дерьмо, – тихо сказал голос на другом конце линии.

– Где ты? – спросил Фицрой. – Я могу прислать другую команду, чтобы забрать тебя.

– Ну уж нет.

– Послушай, Корт, я могу помочь тебе. Абубакир через несколько дней покидает свой пост. Он уйдет с невообразимыми богатствами, но его власть и его возможности будут ограничены, когда он станет обычным гражданином. Опасность, которая тебе сейчас угрожает, скоро пройдет. Позволь мне вытащить тебя и присмотреть за тобой до тех пор.

– Я и сам могу уйти с радаров. Позвоните мне, когда у вас

будет больше информации об этих охотниках за моей головой. Не пытайтесь меня найти: это бесполезно.

Связь прервалась. Ллойд захлопал в ладоши.

– Хорошо сыграно, сэр Дональд, – похвалил он. – Вполне себе представление. Ваш человек ничего не заподозрил.

– Он доверяет мне, – сердито отозвался Фицрой. – В течение четырех лет он имел все основания считать меня своим другом.

Американский юрист оставил без внимания его расстроенные чувства.

– Куда он может направиться?

Сэр Дональд откинулся на спинку дивана и провел ладонью по лысой голове. Потом он вдруг оживился.

– Двойник! Вам нужна голова в ящике со льдом? Я могу доставить вам такое удовольствие! Откуда Абубакир сможет узнать разницу?

Ллойд покачал головой.

– Две недели назад, еще до того, как президент потребовал от нас убить Джентри, он запросил всю разведывательную информацию по Серому Человеку. У меня, по такому случаю, имелись фотографии, модели зубного ряда, полная история и так далее. Я направил все это ему в надежде, что этот сукин сын просто убьет Джентри своими силами до покушения на его брата. Абубакир знает лицо вашего человека. Мы не можем использовать чье-то тело или даже голову в качестве адекватной замены.

Фицрой медленно наклонил голову.

– Откуда, черт побери, вы могли завладеть этой информацией?

Ллойд довольно долго размышлял над ответом. Он снял шерстинку, прилипшую к его безупречным брюкам.

– До переезда в Париж на службу в «Лоран Групп» мы с Серым Человеком работали вместе.

– Вы из ЦРУ.

– Был в прошлом. Определенно, все это осталось позади. Боюсь, в патриотизме нет денежного содержания.

– Зато есть деньги для охоты на патриотов и угроз чужим детям?

– Так получается, что это хорошие деньги. Мир вообще странное место. Когда я еще работал в управлении, то скопировал личные файлы. Я планировал использовать их в качестве разменной монеты, если бывшие коллеги пристроятся у меня на хвосте. Лишь по благоприятной случайности эти документы оказались полезными в моей нынешней должности. – Ллойд встал и начал расхаживать по кабинету Фицроя. – Мне нужно знать, где сейчас находится Джентри, куда он направляется и что он обычно делает, когда уходит в укрытие.

– Когда он уходит в укрытие, то просто исчезает. Так что можете попрощаться с вашим природным газом. Серый Человек не появится на чьих-либо радарх в течение нескольких месяцев.

– Это неприемлемо. Мне нужно получить от вас какие-то сведения о Джентри, – любую информацию, которая мне не известна. Когда он работал на нас, то был настоящим автоматом. Ни друзей, ни членов семьи, до которых ему было бы хоть какое-то дело. Ни любовницы, согревающей постель долгими ночами после работы. Его административный файл – скучнейшее чтение, какое только можно представить. Ни слабостей, ни пороков. Теперь он стал старше; несомненно, у него появились личные связи и склонности, которые позволят нам вычислить его следующий шаг. Если вы можете мне что-то рассказать, – не важно, насколько банальное, – то я воспользуюсь этим, чтобы выманить его наружу.

Фицрой улыбнулся краешком рта. Он ощущал отчаяние в голосе молодого собеседника.

– Ничего, – ответил он. – Вообще ничего. Мы общаемся по неотслеживаемому спутниковому телефону и по электронной почте. Если у него есть дом, женщина или тайная семья, то я не знаю, где их искать.

Ллойд подошел к окну за столом Фицроя. Англичанин оставался на диване и наблюдал за незваным гостем, как будто сам Фицрой был посетителем, а Ллойд – владельцем «Челтенхэм Секьюрити».

Американец вдруг развернулся к нему.

– Вы можете предложить ему работу! Легкую работу за большие деньги. Конечно, он не откажется от простого задания с высокой оплатой. Отправьте его на новую миссию, а я

подготовлю засадную команду.

– Проклятье, неужели вы думаете, что ему бы удалось так долго прожить на идиотской погоне за прибылью? Сейчас он не испытывает интереса к деньгам. Он занят тем, что старается слиться с окружающей обстановкой. У вас был шанс убрать его, но вы провалились. Теперь уезжайте к себе и зализывайте раны, но оставьте в покое меня и мою семью!

Фицрой заметил, как по лицу Ллойда прошла нервная судорога, постепенно сменившаяся улыбкой.

– Что ж, если бесполезно пользоваться слабостью Джентри, чтобы выманить его, то мне придется воспользоваться вашими слабыми сторонами, – он достал из кармана телефон и улыбнулся Фицрою, когда сказал в трубку: – Заберите Филиппа Фицроя и его семью. Они находятся в летнем коттедже в Нормандии. Отвезите их в Шато Лоран.

Фицрой поднялся на ноги.

– Ты, гребаный ублюдок!

– Виновен по всем статьям, – своим тоном Ллойд насмеялся над английской чопорностью. – Мои соратники будут удерживать вашего сына и членов его семьи в уединенном поместье, которым «Лоран Групп» владеет в Нормандии. Они будут заботиться вплоть до удовлетворительного разрешения проблемы. Вы свяжетесь с Серым Человеком и назовете ему место их содержания. Вы скажете, что нигерийцы держат в заложниках вашего единственного ребенка, его обожаемую жену и двух милых маленьких дочерей. Скажи-

те ему, что эти чернокожие дикари пообещали изнасиловать мамочку и убить остальных через три дня, если вы не выдадите, где скрывается ваш наемник.

– И какой толк может быть от этого?

– Я знаю Джентри. Он предан, как щенок. Даже если его несколько раз пинали ни за что, он будет до смерти защищать хозяина.

– Не будет.

– Будет. Он возьмет на себя спасательную миссию. Он поймет, что полиция бессильна, и он перевернет небо и землю, чтобы попасть во Францию. Видите ли, сэр Донни, компас Корта Джентри никогда не указывал на истинный север. Да, он профессиональный убийца, но все его операции, – как под началом ЦРУ, так и в частной практике, – были направлены против тех, кого он считает достойными внесудебной казни. Террористы, мафиозные доны, наркоторговцы, всевозможные злодеи. Корт убийца, но он считает себя орудием правосудия, блюстителем справедливости. Это его изъян и его слабость. И она станет причиной его конца.

Фицрой знал о Кorte Джентри примерно то же самое, что услышал. Логика Ллойда была вполне здоровой, но он все же попытался воззвать к чувствам молодого солиситора⁸.

– Вам не нужно вовлекать в это дело мою семью. Я сделаю все так, как вы хотите. Я уже доказал вам это. Вам не нужно

⁸ Юрист, квалифицированный адвокат с правом судебного представительства в высших органах власти (*прим. пер.*).

задерживать их, чтобы я сказал Джентри, что моя семья находится в заложниках.

Ллойд небрежно отмахнулся от предложения сэра Дональда.

– Мы отлично позаботимся о них. Но если вы попытаетесь обмануть меня и провернуть любую хитроумную уловку, то у меня будет средство влияния, не так ли?

Фицрой встал и пошел к Ллойд – медленно и с угрожающим видом. Хотя он был почти на тридцать лет старше американского юриста, бывший разведчик обладал гораздо более массивным телосложением. Ллойд попятился.

– Мистер Лири и О’Нил, вы не могли бы войти? – позвал он.

Фицрой дал отгул своей секретарше и находился один на рабочем месте. Но Ллойд привел своих подручных. Двое мужчин спортивного вида вошли в кабинет и встали у двери. Один был белокожим и рыжеволосым, около сорока лет на вид, в простом деловом костюме, который слегка топорщился у бедра, будто там был спрятан пистолет. Второй был постарше, около пятидесяти лет, с седеющим армейским ежиком волос на голове. Его пиджак свободно болтался на туловище, намекая на целый арсенал, скрытый под полами.

Фицрой мог распознать наемных громил с первого взгляда.

– Ирландские республиканцы, – заметил Ллойд. – Ваши старые враги, хотя не думаю, что мы предоставим им сво-

боду действий в этом отношении. В следующие несколько дней мы будем часто встречаться друг с другом. Нет никаких причин, чтобы наши сердечные отношения превратились в нечто иное.

* * *

Прошедшим летом Клэр Фицрой исполнилось восемь лет. Но сейчас стоял конец ноября, и она со своей сестрой-близняшкой Кэтрин должна была оставаться в серой сырости лондонской непогоды и осеннего холода без каких-либо поблажек в учебном распорядке. Каждое утро ранняя прогулка в начальную школу на Норт-Одри-стрит, потом внеклассные занятия и трижды в неделю – фортепианные уроки для Клэр и вокальные уроки для Кэт. В выходные дни – с мамой по магазинам, либо с папой, – дома или на футбольном матче. Каждые две недели одна из девочек приглашала подружку на «пижамную вечеринку», и, пока унылые осенние небеса сменялись сухими и более унылыми зимними небесами, мысли и мечты Клэр все чаще обращались к Рождеству.

Рождество они всегда встречали во Франции, в летнем доме ее отца неподалеку от Байё в Нормандии, – как раз напротив их лондонского дома по ту сторону Ла-Манша. Клэр предпочитала Нормандию Лондону и представляла себя будущей фермершей. Поэтому для нее стало приятным сюрпризом, когда директор школы зашел в класс для девочек

сразу же после переклички и вызвал Клэр и Кэти к себе в кабинет. «Пожалуйста, девочки возьмите с собой учебники и все остальное, – сказал он. – Прошу прощения за неожиданное вторжение, миссис Уилинг. Можно продолжать урок».

Отец ждал их в кабинете директора. Он взял девочек за руки и отвел их к такси, ожидавшему на улице. Поскольку сам он водил «Ягуар», а мама ездила на «Саабе», девочки не имели понятия, куда они направляются. Мама сидела на широком и длинном заднем сиденье такси; как и отец, он выглядела серьезной и отстраненной.

– Девочки, у нас короткий отпуск. Мы едем в Нормандию на поезде «Евростар». Нет, нет... не глупите, ничего страшного не случилось.

В поезде девочкам не сиделось на месте. Родители тихо беседовали друг с другом, оставив Кэти и Клэр сломя голову носиться взад-вперед по вагону. Клэр услышала, как папа позвонил дедушке Дональду по мобильному телефону. Он говорил тихим и сердитым голосом, каким еще никогда не пользовался в разговорах с бабушкой. Она оставила сестру одну прыгать по вагону на одной ножке. Клэр смотрела на озабоченное лицо отца, слышала горечь в его голосе, а его слова было невозможно истолковать иначе как гнев и досаду.

Папа захлопнул телефон и обратился к маме.

Маленькая Клэр видела своего отца таким расстроенным лишь однажды, когда тот накричал на водопроводчика, чинившего умывальник в их лондонском таунхаусе. Водопро-

водчик сказал маме что-то такое, отчего ее лицо сделалось красным, как помидор.

Ей хотелось плакать, но она не показывала виду.

Клэр со своей семьей вышла из «Евростар» в Лилле, где они пересели на поезд западного направления и поехали в Нормандию. К полудню они уже были в коттедже. Кэти помогла маме помыть свежую кукурузу на обед. Клэр сидела на кровати в комнате наверху и смотрела на подъездную дорожку и на отца, который расхаживал по гравию и говорил по мобильному телефону. Иногда он клал руку на дощатую ограду сада.

Гнев и ожесточенность отца вызывали у нее сосущую пустоту в животе.

Ее сестра находилась внизу, все такая же несведущая и беззаботная. Клэр считала Кэти менее зрелой, несмотря на их одинаковый возраст.

Папа наконец положил телефон в карман, поежился от холода и повернулся к дому. Он успел сделать лишь несколько шагов, когда за ним остановились два коричневых автомобиля. Он развернулся, когда оттуда начали быстро выходить незнакомые люди. Клэр насчитала шестерых; все здоровенные, в кожаных куртках разного цвета и фасона. Первый из них с улыбкой протянул руку, и папа пожал ее.

Остальные мужчины собрались вокруг ее отца и на дорожке к коттеджу. Тот смотрел, как они проходят мимо, и на мгновение Клэр увидела выражение его лица, где перво-

начальное недоумение сменилось замешательством, переходящим в ужас. Клэр вскочила на ноги.

А когда все шестеро мужчин, как один, сунули руки под куртки и достали большие черные и серебристые пистолеты, восьмилетняя Клэр Фицрой закричала.

Глава 8

Курту Ригелю шел пятьдесят второй год, и он был таким высоким, светловолосым и широкоплечим, как подразумевало его немецкое имя. Он присоединился к «Лоран Групп» семнадцать лет назад после выхода в отставку из немецкого бундесвера и поднялся по служебной лестнице от заместителя директора по безопасности в гамбургском филиале через полдюжины зарубежных должностей в странах третьего мира, с каждым разом все более нищих и опасных для жизни, до поста вице-президента отдела по управлению угрозами для безопасности (ОУУБ) в парижской штаб-квартире корпорации. Это был длинный титул, – претенциозная вывеска, скрывавшая простое объяснение его работы.

Ригель был тем человеком, к которому обращались, если заказчику нужно было сделать что-то плохое. Незаконные обыски, команды взломщиков, группы корпоративного шпионажа, специалисты по медийной дезинформации. Даже профессиональные убийцы. Когда агенты Ригеля приходили в ваш офис, это означало, что либо они собираются помочь вам избавиться от трудной проблемы, либо вы сами являетесь трудной проблемой, и кто-то прислал их избавиться от вас.

Руководство «департаментом темных дел» практически гарантировало, что Ригель не поднимется выше по корпо-

ративной лестнице. Никому не хотелось командовать парадом и быть главным рубщиком голов при свете дня. Но Ригель ничего не имел против стеклянной крыши над головой. Напротив, он рассматривал свою должность практически как вассальную собственность и выстроил вокруг себя целую династию экспертов по безопасности. За четыре года на посту президента ОУУБ его агенты устранили трех политических кандидатов в Африке, трех борцов за права человека в Азии, колумбийского генерала, двух журналистов-расследователей и около двадцати сотрудников «Лоран Групп», которые по той или иной причине не смогли вытянуть ответственные задания. Лишь один человек в «Лоран Групп» знал обо всех тайных операциях; Ригель жестко разделил и изолировал должностные полномочия своих подчиненных, а вышестоящие лица корпорации достаточно хорошо разбирались в его тактике и понимали, что не хотят знать ничего сверх необходимого.

Если возникали проблемы, то вызывали Ригеля. Когда проблемы исчезали, Ригель получал тихие благодарности и вознаграждение.

Это делало Курта Ригеля чрезвычайно могущественным человеком.

Офис в парижской штаб-квартире, обшитый тиковым деревом, вполне устраивал его. Как и сам Ригель, кабинет был большим и светлым, основательно обустроенным, но тихим и почти неприметным между отделами промышленного

шпионажа и IT-индустрии в южном крыле городского комплекса «Лоран Групп». На стенах его кабинета было развешено более полудюжины охотничьих трофеев. На Монмартре жил таксидермист, который фактически зарабатывал себе на жизнь с помощью африканских сафари и канадских экспедиций Курта. Головы носорога, льва, лося и оленя-вапити пустыми глазами смотрели на посетителей со своих настенных креплений.

Именно здесь он ежедневно в пять вечера тренировался. Около сотого приседания, когда он весь вымок от пота, чиркнул сигнал внешней линии связи. Несколько линий он мог игнорировать, пока не закончит упражнение, но это был зашифрованный номер «горячей линии», и он почти с утра ожидал этот звонок.

Он взял полотенце, подошел к письменному столу и включил микрофон громкой связи.

– Ригель слушает.

– Добрый день, мистер Ригель. Это Ллойд из юридического отдела.

Ригель отхлебнул из бутылочки с витаминным раствором и уселся на краю стола.

– Ллойд из юридического отдела. Чем могу быть полезен?

Голос Ригеля напоминал звучный рык артиллерийского офицера, которым он когда-то был.

– Мне сказали, что вы будете ожидать моего звонка.

– Со мной связался сам генеральный директор, не более

и не менее. Марк Лоран лично велел сосредоточить все усилия на вашем проекте. Он также рекомендовал обеспечить вас мускулами и специалистом по связи. Надеюсь, что мой техник и команда бывших вояк из Белоруссии помогли разрешить ваше затруднение.

– Да, благодарю вас. Техник сейчас со мной. Ваши вояки находятся во Франции и делают то, что им приказано.

– Хорошо. Марк Лоран впервые лично позвонил мне и попросил уделить особое внимание этой операции. Я заинтригован. Неужели ребята из юридического отдела влипли в крупные неприятности?

– Да. В общем, ради блага компании этот вопрос нужно побыстрее снять с повестки дня.

– Тогда не тратьте ни секунды понапрасну. Что еще я могу предложить, кроме той группы, которую направил вам?

Ллойд выждал паузу.

– Мне не хотелось бы шокировать вас, но нам нужно срочно убить человека, – медленно произнес он.

Ригель промолчал.

– Вы на линии?

– Я жду, когда вы скажете что-нибудь шокирующее.

– Надо понимать, вы раньше занимались этим?

– В отделе по управлению рисками мы предпочитаем говорить, что к любой проблеме можно подходить двумя способами. Проблема может быть терпимой или устранимой. Если проблема остается терпимой, мистер Ллойд, то мой те-

лефон не звонит.

– Вы знакомы с лагосским контрактом на природный газ? – поинтересовался Ллойд.

– Я подозревал, что это связано с фиаско в Нигерии, – ментально ответил Ригель. – Ходили слухи, что какой-то тупой юридический советник забыл сделать вычитку контракта, и нигерийцы вставили нам пистон на десяти миллиардной сделке, в которую мы уже вложили двести миллионов. У меня было ощущение, что со мной свяжутся по этому поводу.

– Да, но все обстоит несколько сложнее, чем вы полагаете.

– Мне это не кажется таким уж сложным. Дайте адрес этого несчастного юриста, и мы представим дело как стопроцентное самоубийство. Тупой ублюдок должен был бы иметь представление о чести и лично покончить с собой, но нельзя же ожидать такой лояльности от стряпчего. Только без обид, мистер Ллойд из юридического отдела.

– Нет! Нет, Ригель, вы неправильно поняли. Нам нужно убить другого человека.

Ригель вежливо кашлянул.

– Тогда продолжайте.

Ллойд рассказал вице-президенту ОУУБ об убийстве Исаака Абубакира и об отказе президента подписать исправленный контракт без физических доказательств смерти убийцы его брата. Курт презрительно фыркнул.

– Мы ложимся в постель с этими диктаторами, а потом удивляемся, что они хватают нас за яйца, – его английский

был безупречным, но пересыпанным американскими идиомами. Он уселся за стол, взял ручку и подтянул к себе блокнот по кожаной поверхности стола. – Итак, нам нужно опознать убийцу и избавиться от него?

– Он уже опознан.

– То есть, вам нужно просто ликвидировать его? Признаться, после звонка мистера Лорана я ожидал чего-то более сложного.

– Разумеется. Но дело в том, что этот убийца не так уж прост.

– Вся трудность с частными киллерами заключается в опознании их личности. Если вам известно, кто он такой, я найду и прикончу его в течение двадцати четырех часов.

– Это было бы идеально.

– То есть, если речь не идет о Сером Человеке. Он на пару зарубок выше остальных.

Ллойд промолчал. После долгого ожидания, Ригель сказал в микрофон:

– Значит, вот оно как? Мы *и впрямь* говорим о Сером Человеке, не так ли?

– Это будет проблемой?

Настала очередь Ригеля сделать паузу.

– Безусловно, это осложнение, – наконец ответил он. – Но все-таки не проблема. Он чрезвычайно хорошо маскируется, отсюда и его прозвище. Его трудно найти, но преимущество в том, что у него нет причин ожидать нашего внимания к

нему.

Ллойд снова погрузился в молчание.

– Или они есть?

– Вчера вечером я организовал покушение на него. Оно сорвалось, и он выжил.

– Сколько людей он убил?

– Пятерых.

– Идиот.

– Мистер Ригель, Серый Человек не идиот. Его биография показывает...

– Это не он идиот, а вы! Чертов законник, который пытается организовать покушение на величайшего в мире убийцу! Без сомнения, это была какая-то плохо спланированная, сляпанная на коленке и бездарно исполненная катастрофа, а не операция! Вам следовало немедленно обратиться ко мне. Теперь он будет настороже в ожидании нового покушения с любой стороны.

– Я все же не идиот, Ригель. Мне удалось взять под опеку его куратора. Я убедил его, чтобы он помог нам определить, где находится Джентри.

– Кто такой Джентри?

– Кортленд Джентри – это Серый Человек.

Ригель выпрямился за столом и расправил плечи.

– Откуда вам известна его личность?

– У меня нет полномочий говорить об этом.

– Кто его куратор? – Ригелю не нравилось быть полу-

чателем, а не источником подобной информации в «Лоран Групп». То обстоятельство, что какой-то дерьмовый американский барристер делится чрезвычайно секретной информацией, словно газетными сплетнями, заставляло Ригеля сжимать кулаки от гнева.

– Его куратора зовут Дональд Фицрой. Он британец, ведет дела в Лондоне и даже выполняет кое-какие наши заказы...

Ригель еще крепче сжал мощные кулаки.

– Только не говорите мне, мистер Ллойд из юридического отдела, что вы *похитили* сэра Дональда /Фицроя!

– Так и есть. Кроме того, его сын вместе с членами семьи задержан и находится в поместье «Лоран Групп» в Нормандии.

Ригель сгорбил массивные плечи и обхватил голову руками. Через несколько секунд он посмотрел на микрофон.

– Меня недвусмысленно уведомили о том, что *вы* руководите этой операцией. Я должен обеспечивать вас людьми, материалами, разведывательными данными и любыми советами, какие только смогу предложить.

– Все верно.

– Могу я начать с небольшого совета?

– Это было бы превосходно.

– Мой совет, мистер Ллойд из юридического отдела, состоит в том, чтобы вы извинились перед сэром Дональдом за тягчайшее недоразумение, освободили его вместе с членами его семьи, вернулись к себе домой, сунули в рот ствол писто-

лета и вышибли себе мозги к чертовой матери! Задержание Фицроя было огромной ошибкой.

– Тогда вы можете обойтись без этого совета и попросту предоставить мне больше людей. На данный момент мне неизвестно, где находится Серый Человек, но я знаю, куда он направится. Фицрой пошлет его в Нормандию. Он будет двигаться по суше с востока на запад. Пока я не знаю, где находится его исходный пункт, но если вы окажете мне достаточную поддержку, то я расставляю людей по всей Европе и буду охотиться на него по мере приближения.

– Почему он должен отправиться в Нормандию? Ради спасения семьи Фицроя?

– Вот именно. Ему сообщили, что нигерийцы похитили их и будут удерживать до тех пор, пока Фицрой не выдаст его голову. Он возьмет на себя разрешение этой проблемы.

Ригель побарабанил пальцами по крышке стола.

– Я согласен с вашей оценкой. Он имеет репутацию рыцаря в сияющих доспехах и не станет доверять французским властям.

– Совершенно верно. От вас мне требуется группа внешнего наблюдения и группа ликвидации. Сейчас ваша минская бригада охраняет его семью во Франции, но мне бы хотелось получить труп Джентри до его появления в Нормандии, так как время имеет критический характер.

– Это Серый Человек. Вам понадобится больше ресурсов.

– Что вы предлагаете? Я имею в виду, кроме пожелания,

чтобы я покончил с собой.

Ригель посмотрел на дальнюю стену своего кабинета. Голова кабана, обрубленная по плечи, уставилась на него в ответ.

– Для выполнения задачи в поставленный срок мне понадобится сотня наблюдателей.

– Вы готовы обеспечить сотню специалистов по наружной слежке?

– Мы называем их агентами слежения.

– Как вам угодно. Вы можете это обеспечить?

– Разумеется. И вам понадобится не менее дюжины команд убийц-охотников, распределенных по вероятному пути его следования, координируемых из командного центра и получивших указание на совместный поиск и уничтожение цели.

В голосе Ллойда чувствовалось изумление масштабом предлагаемой операции.

– Не менее двенадцати команд?

– Конечно же, речь не идет о сотрудниках компании. Слишком высока вероятность наводки на «Лоран Групп». Нет, нам нужны иностранные агенты из «неведомых стран», как любят говорить американцы. Жесткие люди, мистер Ллойд из юридического отдела, если вы понимаете, что я имею в виду. Жесткие люди, привыкшие к жесткой работе, когда других решений не остается.

– Вы говорите о наемниках.

– Вообще нет. Серый Человек либо уклонялся от столкновения, либо разделялся с каждой шайкой наемных убийц, нанятых для его устранения в прошлом. Нет, для полной уверенности нам нужны готовые полевые подразделения. Команды государственных убийц.

– Не понимаю. О каких государствах идет речь?

– У нас есть филиалы в восьмидесяти странах по всему свету. У меня хорошие отношения с руководителями внутренней безопасности в десятках стран третьего мира. Эти люди располагают многочисленным спецназом для борьбы с внутренними беспорядками и зарубежными агентами влияния в своих странах.

Ригель помедлил, обдумывая свой план.

– Да, я свяжусь со своими коллегами из правительственных структур в странах третьего мира, где мне смогут подобрать крутых парней без малейших моральных принципов. Я проведу переговоры, и через полдня, начиная с этого времени, в воздух поднимется дюжина служебных реактивных самолетов. Каждый из них будет упакован самыми плохими парнями с самыми большими пушками, и перед каждой группой будет поставлена одна и та же задача. Все они будут соперничать за возможность убить Серого Человека.

– Что-то вроде соревнования?

– Вот именно.

– Невероятно...

– Мы уже делали так раньше. Конечно, не в таких мас-

штабах, но в прошлом у нас были причины для того, чтобы несколько команд соперничали друг с другом ради достижения одной цели.

– И все-таки я не понимаю. Почему эти правительства будут помогать нам?

– Не правительства как таковые, а секретные службы. Вы можете представить, какой вклад может внести премия в двадцать миллионов долларов, пополнившая казну тайной полиции, – скажем в Албании, – в обеспечение стабильности и безопасности государства? Или для угандийской армии? Или для управления внутренней разведки Индонезии? Эти организации время от времени действуют независимо от своих государственных лидеров, когда это выгодно для них и для страны в целом. Мне известно, в каких странах аппарат внутренней безопасности санкционирует убийства за деньги для своих людей; в этом нет никаких сомнений.

– Я понял, – ответил Ллойд после затянувшейся паузы. – Эти спецслужбы не беспокоятся насчет американского возмездия. Они знают, что ЦРУ не будет охотиться на убийц Серого Человека.

– Ллойд, победители сами могут обратиться в ЦРУ и выторговать себе дополнительное вознаграждение от американцев. В Лэнгли уже долгие годы хотят добраться до Серого Человека. Вы же знаете, что он убил четырех сотрудников управления?

– Да, знаю. Мне нравится ваш план. Но можем ли мы сде-

лать все это тихо и без огласки? Я имею в виду, без негативного влияния на имидж «Лоран Групп»?

– Мой отдел имеет зарегистрированные подставные компании; они созданы для отрицания вины на основании неосведомленности о последствиях. Мы пользуемся летными экипажами «Лоран Групп», когда организуем рейсы под прикрытием этих компаний с целью проникновения групп ликвидаторов на континент вместе с их оружием и боеприпасами. Это обходится дорого, но Марк Лоран дал мне инструкции добиваться успеха любыми средствами.

Связи Ригеля с руководством корпорации были неопровержимыми, но политическое чутье Ллойда требовало, чтобы он утвердил свою позицию.

– Я остаюсь руководителем операции, – напомнил он. – Я буду координировать передвижение наблюдателей и стрелковых групп. Ваша задача – обеспечить меня этими ресурсами.

– Согласен. Я организую наше маленькое соревнование, расставлю всех по местам и передам вам оперативное управление группами. Держите меня в курсе дел и не мешкайте, если понадобится мой совет. Я охотник, Ллойд. Охота на Серого Человека среди европейских улиц будет лучшей охотничьей экспедицией в моей жизни, – он помедлил. – Но мне жаль, что вы так нехорошо вляпались с Фицроем.

– Предоставьте это мне.

– Разумеется, я так и сделаю. Сэр Дональд и его семья –

это ваша проблема, а не моя.

– Не вижу никаких проблем.

Глава 9

Джентри был вынужден признать, что удача еще не совсем покинула его. Не прошло и одного часа, пока он хромал на север, направляясь к границе с Турцией, как его подобрал патруль курдской полиции. Курды в северном Ираке любят американцев, особенно американских солдат. Теперь, судя по его изорванной униформе и характеру ранений, они посчитали его бойцом одной из групп американского спецназа. Разумеется, Корт не собирался разубеждать их в этом. Они отвезли его в Мосул, отмыли дочиста и наложили новую повязку на простреленную ногу в клинике, построенной американцами. Через семь часов после того, как он выпрыгнул из заднего люка самолета без парашюта за спиной, американский убийца в отглаженных брюках и хлопчатобумажной рубашке садился на борт коммерческого самолета, вылетавшего в Тбилиси.

Такой поворот к лучшему не был обусловлен только удачей. Один из запасных планов Корта заключался в самостоятельной эвакуации из Ирака, и при подготовке к такой возможности он вшил в штанины брюк фальшивый паспорт с турецкой и грузинской визой, немного наличности и другие необходимые документы.

Конечно, время от времени Карту везло, но он не полагался на это. Без подготовки он был бы ничем и никем.

После прохождения грузинской таможни с канадским паспортом на имя независимого журналиста Мартина Болдуина, он купил авиабилет в Чехию, в Прагу. Во время пятичасового перелета он выспался в полупустом салоне и приземлился в аэропорту Рузине в начале одиннадцатого утра.

Корт знал Прагу как свои пять пальцев. Когда-то он работал здесь и часто пользовался пригородными районами для временного укрытия. После поездки в такси и на метро он прогулялся по булыжной мостовой в Староместском районе и снял крошечную комнату в мансарде гостиницы, расположенной в четверти мили от Влтавы. После долгого горячего душа он уселся перебинтовать бедро, когда запищал спутниковый телефон, лежавший в его рюкзаке.

Джентри проверил телефон, убедился в том, что звонит Фицрой, и продолжил обрабатывать огнестрельную рану.

Джентри испытывал вполне понятное раздражение по поводу эвакуационной группы, решившей ликвидировать его. Он не допускал возможности, что сэр Дональд мог отдать своим людям личный приказ о его убийстве. Но он был рассержен, поскольку операция Фицроя оказалась скомпрометированной до такой степени, что нигерийцы смогли внедриться в текущий процесс и почти смогли стать его палачами. Фицрой резко возражал против убийства Абубакира после смерти заказчика, и теперь Джентри гадал, не специально ли сэр Дональд выбрал такую продажную группу наемников для эвакуации, чтобы выказать свое неодобрение.

Организованная структура поддержки агентов, созданная Фицроем, называлась «Сетью», и эта «Сеть» была единственным страховочным тросом для Джентри во время полевых операций. Она состояла из практикующих врачей, которые могли оказать помощь раненому человеку, лицензированных частных пилотов, которые могли принять на борт безбилетного пассажира, не обращая внимания на его снаряжение, профессиональных типографов, которые могли предоставить поддельные документы. Список тех, кто мог помочь, только разрастался со временем. Джентри старался как можно реже прибегать к услугам «Сети», в отличие от других оперативников, работавших на Фицроя. В конце концов, характерным качеством Серого Человека была высокая мобильность в сочетании с малозаметностью. Но всем, кто занимался такой жесткой и напряженной работой, как Джентри, иногда требовалась небольшая помощь, и он не являлся исключением.

Джентри работал на Фицроя последние четыре года, начиная с нескольких месяцев после того вечера, когда ЦРУ недвусмысленно дало понять, что больше не нуждается в услугах своего самого опытного и успешного охотника на людей. Корт мысленно вернулся к тому вечеру. За первыми признаками недовольства последовала бомба в его автомобиле, группа ликвидации в его квартире и международный ордер на арест, выданный министерством юстиции США и распространенный через Интерпол в структуры правопоряд-

ка по всему миру.

В то время Джентри отчаянно нуждался в работе, чтобы иметь средства на жизнь при необходимости постоянно скрываться от американского правительства, поэтому он пошел на контакт с Фицроем. Англичанин руководил вполне законным агентством безопасности, но Корт имел дела с темной стороной «Челтенхэм Секьюрити Сервисис», когда выполнял задачи по ликвидации и задержанию людей в подразделении особых операций ЦРУ, поэтому организация Фицроя была естественным местом для трудоустройства человека с его навыками, недавно лишившегося работы.

С тех пор он стал некой звездой в мире частных оперативных агентов. Хотя практически никто не знал его имени или того факта, что он работал на Фицроя, Серый Человек превратился в легенду тайных операций в западном мире.

Как и в любой другой легенде, многие подробности были изменены, преувеличены или просто выдуманы. Но одной из *подлинных* деталей мифа о Сером Человеке была его личная этика: он принимал только те контракты, которые считал заслуженным наказанием для будущей мишени. Это было абсолютным новшеством в мире наемных убийц, и хотя это обстоятельство повышало его репутацию, оно также заставляло его быть чрезвычайно щепетильным при выборе операций.

Джентри брал на себя труднейшие заказы, в одиночку проникал в бандитские страны, сталкивался с легионами врагов, наращивал свою репутацию и одновременно уве-

личивал средства на банковском счету. За четыре года он успешно выполнил двенадцать операций против террористов и их заказчиков, против современных работорговцев, боссов наркомафии и незаконной торговли оружием, а также русских «воров в законе». Ходили слухи, что он уже заработал больше денег, чем мог потратить за всю свою жизнь, и это наводило на мысль, будто он продолжает работу, чтобы искоренять зло, защищать слабых и делать мир лучшим местом с помощью прицела своей снайперской винтовки.

Это был миф о Сером Человеке, но, как и в большинстве героических сказаний, прототипом героя являлся реальный человек. Его мотивы были сложными и неоднозначными, в отличие от приписываемых ему качеств героя комиксов, но в глубине души он все-таки причислял себя к «хорошим парням».

Нет, он не нуждался в деньгах и не испытывал желания умереть. Корт Джентри был Серым Человеком просто из-за своей убежденности в существовании очень плохих людей, которые действительно заслуживали смерти.

* * *

Ллойд и двое его ирландских подручных усадили Фицроя в лимузин «Лоран Групп» и повезли его по городу под проливным дождем. Никаких разговоров не было. Фицрой сидел тихо, держа шляпу в руках между коленей, и удрученно

смотрел на вечерний Лондон, поливаемый дождем. Ллойд не расставался с мобильным телефоном, отдавая распоряжения и принимая звонки, постоянно сверяясь с Ригелем, который связывался с людьми со всего мира – он начал приводить их поспешный план в действие.

Лимузин прибыл к британскому представительству «Лоран Групп» вскоре после часа ночи. Местный офис французской корпорации располагался в огороженном трехэтажном особняке в Фулхэме. Автомобиль выкатился за ворота, миновал два кольца вооруженной охраны и поехал по гравийной дорожке к одноэтажному строению рядом с вертолетной площадкой.

– В течение какого-то времени это место будет вашим домом, сэр Дональд. Прошу прощения, если он не соответствует вашим привычным стандартам, но во всяком случае, вы не останетесь в одиночестве. Я со своими людьми ни на шаг не отступлю от вас, пока мы не уладим это дело и не сможем вернуть вас на ваше законное место на Бэйсуотер-роуд с дружеским похлопыванием по плечу, или по лысине, как вы предпочтете.

Фицрой промолчал. Вместе с сопровождающими, он под дождем проследовал в здание и прошел по длинному коридору. Еще двое мужчин в костюмах стояли перед маленькой кухней, и он сразу же распознал их как сотрудников безопасности в штатском. На какой-то момент в нем загорелась искорка надежды; должно быть, это отразилось на его лице, по-

сколько Ллойд сказал:

– Извините, сэр Дональд, но это не ваши люди. Парочка тяжеловесов из нашего офиса в Эдинбурге. Эти шотландцы верны мне, а не вам.

Фицрой пошел дальше по коридору.

– Я знаю тысячу таких парней, – пробормотал он. – Эти ребята не присягают на верность. Они присягают деньгам и оборачиваются против вас, если цена оказывается достаточной для них.

– Тогда мне повезло, что я могу так щедро платить им, – отозвался Ллойд и провел картой-ключом перед считывающим устройством у последней двери.

За ней оказался просторный конференц-зал с тиковым столом и стульями с высокими спинками. Стены комнаты были покрыты плоскими мониторами, уставлены компьютерами, а в центре висел большой жидкокристаллический дисплей с картой Западной Европы.

– Не соблаговолите ли занять место во главе стола? – любезно поинтересовался Ллойд. – Принимая во внимание ваше рыцарское достоинство, я приношу извинения, что мы не смогли подобрать круглый стол и пришлось обойтись овальным.

Американец хихикнул над собственной шуткой. Двое шотландских громил заняли места у двери, а боевики из Северной Ирландии встали по углам. В комнату вошел худой чернокожий человек в красновато-коричневом костюме и

уселся за стол перед бутылкой с водой.

– Мистер Феликс работает на президента Абубакира, – объяснил Ллойд, но не стал формально представлять их друг другу. – Он здесь ради того, чтобы подтвердить смерть Серого Человека.

Мистер Феликс кивнул Фицрою через стол.

Ллойд тихо посоветовался с молодым человеком, носившим волосы собранными в конский хвост на затылке, с кольцом в носу и в толстых очках, отражавших свет мониторов на столе перед ним. Потом он повернулся к сэру Дональду.

– Все идет по графику. Этот человек отвечает за коммуникацию между наблюдателями, охотниками и мною. Мы зовем его Техником.

Молодой человек встал и вежливо протянул руку, как будто не имел понятия о том, что его знакомят с жертвой похищения.

Фицрой отвернулся.

В следующий момент Техник принял чей-то вызов через наушники. Он тихо заговорил с Ллойдом; в его речи слышался британский выговор.

– Превосходно, – сказал Ллойд. – Немедленно перебросьте ресурсы в этом направлении. Определите его местонахождение.

Он с улыбкой повернулся к Фицрою.

– Иногда мне выпадает немного удачи. Кое-кто заметил Джентри в Тбилиси, когда он садился на рейс в Прагу. Са-

молет уже приземлился, поэтому мы не можем засесть его в аэропорту, но у нас есть люди, которые проверяют гости-ницы. Надеюсь, к его пробуждению завтра утром мы будем иметь на месте ударную группу, поджидающую его.

Час спустя Ллойд сидел за столом напротив Фицроя. Верхний свет был приглушенным, и Техник выставил лампы фоновой подсветки за спиной американца. Видеокамера на потолке повернулась в его сторону. На мониторе появился силуэт Ллойда, – такой размытый, что ему пришлось помахать рукой, чтобы убедиться, что он смотрит на самого себя в реальном времени.

Один за другим ожили настенные экраны по другую сторону стола. В нижней части каждого экрана высвечивалось название и местное время. Луанда из Ботсваны первой вышла на линию. Четверо мужчин сидели в конференц-зале, похожем на тот, что был в Англии. Как и Ллойда, их подсвечивали фоновые лампы, и были видны только их силуэты. Потом появилась индонезийская Джакарта; на этот раз шесть темных фигур сидели рядом плечом к плечу и глядели в монитор. Потом, почти одновременно, откликнулись Триполи, Ливия; Каракас, Венесуэла, Претория, ЮАР; Эр-Рияд, Саудовская Аравия. В следующие пять минут к сетевой конференции присоединились Албания, Шри-Ланка, Казахстан и Боливия. Еще минуту у Техника заняло подключение Фритауна из Либерии. И наконец, появилась трансляция из Южной Кореи, но там за столом сидел всего лишь один азиат.

Это были правительственные отряды убийц, которых Курт Ригель собирал для большой охоты. Он уже поговорил с главами ведомств каждой группы, поэтому счел ниже своего достоинства прямое общение с оперативниками. Это была работа Ллойда. Как сказал Ригель, он лишь помогал с организацией и консультациями.

Перед включением двусторонней аудиосвязи Ллойд обратился к Технику.

– Где остальные корейцы?

Техник быстро сверился с бумагами у себя на столе.

– Они прислали только одного человека. Не думаю, что это имеет какое-то значение. Здесь у нас более пятидесяти человек в двенадцати командах.

Потом Техник заверил Ллойда, что его голос будет изменен программными средствами и станет совершенно неузнаваемым.

Когда Техник проверил аудиосвязь с переводчиками, рассаженными вне обзора камер, Ллойд откашлялся. Его силуэт поднес ладонь ко рту, затем опустил ее.

– Джентльмены, мне известно, что вы получили общие сведения о задаче, которую мы подготовили для вас. На самом деле, все очень просто. Мне нужно найти человека, но это не ваша проблема. У меня есть около ста агентов слежения, которые в данный момент ожидают вызова или уже прочесывают район будущих операций. Когда этот человек будет обнаружен, его нужно нейтрализовать. Это и будет ва-

шей целью.

Изображение на мониторах в двенадцати разных местах изменилось. На экране появилась цветная фотография чисто выбритого Корта Джентри в спортивном пиджаке и очках с тонкими металлическими дужками. Ллойд взял ее из фальшивого паспорта в своем досье ЦРУ.

– Это Серый Человек, или Корт Джентри. Боюсь, мне неизвестно, как он мог изменить свою внешность. Не позволяйте обыденности одурачить вас. Он был лучшим охотником за головами, когда-либо работавшим на ЦРУ.

Кто-то пробормотал что-то по-испански. Ллойд понял только одно слово: «Милошевич».

– Да. Полагаю, многие из вас уже знакомы с этим человеком по его репутации. Некоторые говорят, что он убил Милошевича, некоторые утверждают обратное. Некоторые предполагают, что он стоял за драматическими поворотом событий в прошлом году в Киеве... Наиболее разумные признают, что это невозможно. Тем не менее, мне кое-что известно о конкретных заданиях, которые он выполнял во время своей работы на американское правительство и на частных заказчиков. Могу заверить вас, что мистер Джентри является самым высокопрофессиональным оперативным агентом-одиночкой, которого вы можете встретить на своем пути.

– Похож на педика, – произнес новый бестелесный голос. Распознав акцент, Ллойд немедленно сосредоточил внима-

ние на трансляции из Южной Африки. Его измененный голос загремел в наушниках.

– Этот педик подойдет к вам, воткнет ледоруб между ребрами, порвет легкое и будет стоять над вами, пока вы не захлебнетесь кровью, – американский юрист был не на шутку раздосадован. – Сначала убейте его, а потом можете рассказывать, каким гребаным дровичой он оказался. А пока не убили, держите ваши чертовы мальчишеские комментарии при себе.

Южноафриканцы молчали.

– Серый Человек в совершенстве владеет снайперскими навыками, техникой ближнего боя с применением холодного оружия и боевым искусством израильского спецназа «кравмага», – продолжал Ллойд, сердито поглядывая в сторону силуэтов из Претории. – Он может убивать из длинноствольного оружия, из короткоствольного оружия или вообще без оружия. Он может уничтожить вас с расстояния одной мили, или вы умрете, чувствуя его дыхание у себя над ухом. У него обширная подготовка по использованию взрывчатых материалов и даже ядовитых веществ. В ЦРУ ходили слухи, что однажды в пакистанском Лахоре он воспользовался духовой трубкой для ликвидации своей цели в ресторане, а перед этим беспрепятственно миновал группу личной охраны этого человека, – Ллойд сделал паузу для большего эффекта. – Джентри находился за соседним столиком. Он продолжал есть, когда его цель упала замертво.

Итак, джентльмены, после окончания этого брифинга вы начнете операцию. Мы высылаем двенадцать оперативных групп на двенадцати самолетах в разные аэропорты по ожидаемому маршруту следования Джентри через Европу в ближайшие сорок восемь часов. Я буду организовывать и координировать ваши действия отсюда, и вы будете получать от меня любую разведывательную информацию, доходящую до моего сведения. Каждая группа, которая примет активное участие в охоте и выживет, получит миллион долларов плюс компенсацию всех расходов. Группе, которая убьет Джентри, будет выплачена премия в двадцать миллионов долларов.

– Что может сделать Америка, если мы убьем его? – звучным голосом поинтересовался какой-то африканец.

Ллойд повернулся к монитору с трансляцией из Либерии, хотя он был не уверен, что говорили оттуда.

– Я обсудил этот вопрос с руководителями ваших организаций. Фактически, Джентри уже приговорен к смерти правительством США. Существует негласное распоряжение, по которому в него можно стрелять без предупреждения. У него нет друзей и близких родственников. Никто на свете не будет плакать о нем в случае его смерти.

Потом кто-то заговорил по-азиатски. Когда он закончил, переводчик спросил:

– Где он сейчас находится?

– Вчера ночью он вылетел в Прагу. Наши агенты прове-

ряют все столичные гостиницы, но пока мы не знаем, задержался ли он в городе.

– Какую команду посылают в Прагу? – поинтересовался кто-то еще.

– Албанцев. Географически они находятся ближе всего.

– Это несправедливо! – воскликнул один из южноафриканцев.

Ллойд снял очки и потер переносицу.

– Никаких обид для албанцев, но я не думаю, что первая группа, с которой он столкнется, заполучит его голову.

С албанской стороны послышался возмущенный ропот, быстро заглушенный шиканьем.

– Да, мы уьем Джентри в следующие два дня. Но работать придется на износ. Многие из вас могут умереть, – Ллойд немного помедлил, без особого успеха пытаясь создать впечатление, будто ему не все равно. – С учетом сказанного, мы даже не знаем, смогут ли албанцы первыми столкнуться с ним. Возможно, он уедет далеко на запад еще до приземления их самолета. В таком случае, если мы нападем на его след в Праге, господа албанцы вернутся в самолет и устроят новую засаду поближе к пункту конечного назначения. Я заверяю всех присутствующих, что более отдаленные диспозиции на востоке не дают четкого преимущества.

Ллойд выпрямился на стуле. Его силуэт выглядел тонким, но спортивным и подтянутым.

– В заключение позвольте мне сказать следующее. Де-

лайте все необходимое для выполнения задачи. Побочный ущерб меня совершенно не волнует. Если вы не можете переварить нескольких мертвых детишек, убитых пенсионеров или их домашних питомцев, то вам нечего делать на борту наших самолетов. Ваша цель – убить Корта Джентри. Сделайте это, и вы получите миллионы для ваших организаций, а также удостоитесь благодарности от Центрального разведывательного управления. Если вы не справитесь, то, скорее всего, погибнете от его руки. Больше вам не о чем беспокоиться. Есть вопросы?

Вопросов не было.

– Тогда, джентльмены... игра начинается.

* * *

В четверть пятого утра сотрудник службы безопасности «Лоран Групп», приехавший из мощного агрокомплекса компании в окрестностях Брно, показал фотографию Джентри сонному регистратору четырехэтажной гостиницы в Старе-Место – старом городе Праги. Пожилой мужчина за стойкой долго рассматривал фотоснимок. Сначала он заявил, что не уверен, но когда незнакомец с пронзительным взглядом вручил ему пятьсот крон, его отношение сразу изменилось. Теперь он был уверен в том, что чисто выбритый мужчина на фотографии и бородатый турист из номера в мансарде – это один и тот же человек.

Агент наблюдения немедленно позвонил Ллойд. Он был сотрудником «Лоран Групп», а Ллойд было дано строгое указание оберегать таких людей от любых непосредственных действий, поэтому американец посоветовал ему отправляться домой.

– Группа уже в пути, – сказал Ллойд.

– Если он нужен вам мертвым, я сделаю это за сто тысяч крон.

Ллойд хохотнул в трубку.

– Нет, вы этого не сделаете.

– Вы намекаете, что я не справлюсь с...

– Да. Именно это я и хочу сказать.

– Высокомерный американский ублюдок.

– Я высокомерный американский ублюдок, который только что спас твою никчемную чешскую шкуру. Езжай домой и забудь обо всем. Ты получишь премию за хорошую работу.

– Ненавижу американцев!

Ллойд расхохотался во весь голос, когда его собеседник прервал связь.

Глава 10

Джентри проснулся в пять утра. Огнестрельная рана в бедре ныла и пульсировала болью; о хорошем ночном сне нечего было и мечтать. Он медленно и с усилием сел на кровати, наклонился вперед, чтобы потянуть поясницу и подколенные сухожилия, потом встал и несколько раз резко нагнулся из стороны в сторону. Он хотел провести этот день в движении. Пункт назначения пока оставался неопределенным, но чем раньше он покинет гостиницу, тем лучше.

После быстрого визита в уборную, где он заодно проверил повязку на ноге, Корт оделся в то же самое, в чем приехал сюда. Потом он выглянул в окно, поискал признаки наружного наблюдения, но не заметил ничего необычного. Тогда он спустился по лестнице и вышел из здания в двадцать пять минут шестого.

Он создал мысленный список дел на сегодняшний день. Сначала проверить свой пражский тайник и забрать маленький пистолет. Он больше не собирался летать; несколько авиарейсов за последние сутки были аномалией в его жизни, поскольку Корт крайне не любил оставаться безоружным. Он летал коммерческими рейсами только в крайних случаях, и это происходило не более десяти раз за последние четыре года. Теперь, проходя безоружным по темным и пустынным бульварным мостовым Праги, Корт чувствовал себя об-

наженным. Единственным утешением для его боеспособности оставался маленький складной нож *Spyderco*, прикрепленный к ремню, который он купил у курдского полисмена. Лучше, чем ничего, но не сравнить с любым огнестрельным оружием.

После тайника он собирался выбраться из города, купить дешевый мотоцикл и уехать куда подальше. Может быть, провести целую неделю, двигаясь между городками и селами Чехии или Словакии. Он надеялся, что так сможет потянуть время до тех пор, пока нигерийский президент не покинет свой пост, и возможно, все-таки оставит Джентри в покое.

Никто не может исчезнуть быстрее или незаметнее, чем тридцатишестилетний американец.

Пока Корт шагал к станции метро, он решил, что в его списке дел на сегодня есть еще один очень важный пункт. До него донесся соблазнительный аромат кофе из только что открывшегося маленького кафе. В этот момент он думал, что кофе ему необходим никак не меньше, чем пистолет.

Он ошибался.

Густой туман заволакивал полутемную улицу перед кафе, и морозящий дождь закапал как раз в тот момент, когда Корт поднялся на две ступеньки и вошел в крошечное заведение. Была всего лишь половина шестого утра, и у него сложилось впечатление, что сегодня он был первым посетителем. Корт достаточно хорошо владел чешским языком, чтобы поздороваться с девушкой за стойкой. Он указал на исходивший

паром кофейник, потом на большое пирожное, и наблюдал, как милостивая девушка наливает ему чашку густого черного напитка и кладет в пакет его скромный завтрак.

Потом за его спиной звякнул колокольчик. Он оглянулся и увидел троих мужчин со сложенными зонтиками, отряхивавших с курток капли дождя. Они были похожи на местных жителей, но Корт не мог быть уверен в этом. Первый мужчина коротко взглянул на него, и Джентри отнес свои покупки к маленькому прилавку с сахаром и молоком, чтобы приготовить кофе.

Корт покосился на застекленную афишу на стене, рекламировавшую грядущие поэтические чтения, потом празднично посмотрел в окно, на темную и дождливую улицу.

Несколько секунд спустя он вышел из кафе и направился к станции метро «Мустек», не обращая внимания на холодный утренний ливень. Корт не возражал против холода; он ценил его природную способность вдыхать жизнь в усталые мышцы и еще не до конца проснувшийся мозг. Вокруг не было других пешеходов: холод и дождь с раннего утра позаботились об этом. Мимо проехало несколько грузовых фургонов, и Джентри заглядывал в мокрые ветровые стекла, когда они проезжали мимо. Он нашел вход в метро и спустился по длинной лестнице. Все еще усталые глаза постепенно приспособлялись к жесткому электрическому освещению и отблескам на белых полированных плитках пола и настенного покрытия.

Он следовал по указателям в извилистом тоннеле. очередной эскалатор отвез его глубже в недра сонного города, а очередной поворот приблизил его к ярко освещенному вестибюлю станции метро.

Незадолго до поворота направо Корт подошел к мусорному бачку, куда опустил нетронутый кофе и бумажный пакет с пирожным. Потом он завернул за угол, прошел еще два шага и остановился.

Он несколько раз быстро расслабил и напряг мышцы. Его руки, спина, ноги, шея и даже челюсти напряженно застыли. Потянувшись к поясу, он быстрым движением выхватил раскладной нож и тут же раскрыл его. Со стороны могло показаться, что нож сам прыгнул ему в руку.

Он развернулся, шагнул в обратную сторону, оттолкнулся в прыжке, стараясь как можно быстрее покрыть наибольшее расстояние, и вонзил трехдюймовый клинок в горло человека, который следовал за ним.

Человек был плотно сложенным, высоким и широкоплечим. В мясистой правой руке он держал пистолет из нержавеющей стали. Корт стиснул его запястье и направил ствол в сторону и вниз на тот случай, если человек в смертных корчах нажмет спусковой крючок.

Корт не терял времени на разглядывание умирающего, но если бы он это сделал, то увидел бы шок и смятение еще до наступления паники и прихода боли. Вместо этого Серый Человек оттолкнул мужчину к углу тоннеля, где тот налетел

спиной на второго убийцу и застиг этого человека на повороте, когда тот доставал оружие. Корт держал рукоять ножа правой рукой. Нож по-прежнему торчал в горле первого человека, и он воспользовался им как рычагом для толчка и в то же время другой рукой попытался вырвать пистолет из пальцев умирающего. Тот не поддавался. Теперь за падающим вторым противником Корт мог видеть третьего, уже готового к стрельбе.

Корт боднул головой в грудь человека с ножом в горле, рывком перенес его через упавшего на пол второго убийцу и быстро надвинулся на последнего в очереди.

Грохот выстрела в пустом тоннеле был оглушительным; звук усилился, отражаясь от низкого потолка и стен коридора, и превратился в настоящую какофонию. Джентри почувствовал, как пуля ударила в спину окровавленного человека в его руках. Прогремел второй выстрел, поразивший в плечо его партнера по смертельному танцу. Тем не менее, Корт продолжал толкать мертвеца спиной вперед и наконец придал ему дополнительное ускорение. Он вытащил нож из горла и в последний раз попытался выхватить пистолет из мясистой руки. Нож достался Джентри, но пистолет по-прежнему крепко сжимала рука трупa, который врезался в третьего человека.

Теперь Джентри стоял между двумя живыми убийцами; каждый из них был вооружен и находился не более чем в трех метрах от него. Убийца, оставшийся за его спиной, еще

секунду назад лежал на полу. Он наверняка откатился в сторону и теперь готовился к стрельбе. А человек, стоявший перед Кортм, отталкивал с пути истекавшего кровью мертвого коллегу, чтобы заново навести оружие на цель. Корт взмахнул ножом, который он держал за лезвие, и бросил его сверху вниз, вытянув руку перед собой. Удар был идеальным: нож глубоко вошел в правую глазницу. Брызнула кровь, и наемник рухнул на колени, хватаясь за нож обеими руками. Он выпустил пистолет.

Джентри не стал оценивать угрозу у себя за спиной. Вместо этого он рванулся вперед в падении с протянутыми руками, изо всех сил стараясь заполучить огнестрельное оружие. Как раз перед тем, как он упал, раздался еще один выстрел. Он не почувствовал удара и предположил, что убийца целился ему в спину, но промахнулся из-за внезапного прыжка Джентри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.